

Евгений Онегин

[сценическая проэкция]

Сигизмунд Доминикович Кржижановский

Evgeny Onegin

[A Scenic Projection in 14 Fragments]

Sigizmund D. Krzhizhanovsky

1936

Archival source: RGALI, Moscow
Courtesy of Galina Zlobina (Deputy Director, RGALI)
and Simon Morrison (Professor of Music, Princeton University)
June 2007

РГАЛИ 1929, оп. I. ед. хр. 86. 'Евгений Онегин.'

Сценическая проекция С.Д. Кржижановского 'Евгений Онегин' (по роману в стихах А.С. Пушкина) + пометы, сделанные на пьесе касающиеся музыкального оформления спектакля. 1936. Автограф и машинопись. 84 стр., 29 x 21. *Italicized comments in the margins belong to Sergei Prokofiev.*

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

ПРОЛОГ

Занавес отодвигается, показывая книжные полки. За столом — спиной к зрителю — ПОЭТ, наклонившийся над разрозненными листами рукописи. КНИГОПРОДАВЕЦ стоит, прислонясь к книжным корешкам.

КНИГОПРОДАВЕЦ

Стишки любимца муз и граций
Мы вмиг рублями заменим
И в пук наличных ассигнаций
Листочки ваши обратим.
О чем вздохнули так глубоко
Нельзя ль узнать.

ПОЭТ

Я был далеко:

Я время то воспоминал,
Когда, надеждами богатый,
Поэт беспечный, я писал
Из вдохновенья, не из платы.
Я видел вновь приюты скал,
И темный кров уединенья,
Где я на пир воображенья
Бывало музу призывал.
И свет ее улыбкой встретил;
Успех нас первый окрылил;
Старик Державин нас заметил.
И, в гроб сходя, благословил.
И я, в закон себе вменяя
Страстей единый произвол.
С толпою чувства разделяя,
Я Музу резвую привел
На шум пиров и буйных споров,
Грозы полуночных дозоров:
И к ним в безумные пиры
Она несла свои дары
И как вакханочка резвилась,
За чашей пела для гостей,
И молодежь минувших дней
За нею буйно волочилась —

Но я отстал от их союза
И вдаль бежал . . . она за мной.
Как часто ласковая муза
Мне улаждала путь немой
Волшебством тайного рассказа.
Как часто, по скалам Кавказа,
Она Ленорой, при луне,
Со мной скакала на коне.
Вдруг изменилось все кругом
И вот она в саду моем
С печальной думою в очах,
С французской книжкой в руках.

КНИГОПРОДАВЕЦ

Она.

ПОЭТ

Она звалась Татьяна . . .
Впервые именем таким
Страницы нежные романа
Мы своевольно освятим.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела.
И часто, целый день одна,
Сидела молча у окна.
Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли все;
Она влюбилась в обманы
И Ричардсона и Руссо.

КНИГОПРОДАВЕЦ

А он.

ПОЭТ

Отстав от суеты
Условий света свергну в бремя,
С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам невольная преданность,

Не подражательная странность
 И резкий, охлажденный ум.
 Я был озлоблен, он угрюм;
 Как часто летнею порою,
 Когда прозрачно и светло
 Ночное небо над Невою,
 И вод веселое стекло
 Не отражает лик Дианы,
 Воспомня прежних лет романы,
 Воспомня прежнюю любовь,
 Чувствительны, беспечны вновь,
 Дыханьем ночи благосклонной
 Безмолвно упивались мы.
 Как в лес зеленый из тюрьмы
 Перенесен колодник сонной,
 Так уносились мы мечтой
 К началу жизни молодой.

КНИГОПРОДАВЕЦ

Итак, любовью утомленной,
 Наскуча лепетом молвы,
 Заране отказались вы
 От вашей лиры вдохновенной.
 Теперь, оставя шумный свет,
 И муз, и ветреную моду,
 Что ж изберете вы.

ПОЭТ

Свободу.

КНИГОПРОДАВЕЦ

Прекрасно. Вот же вам совет;
 Внемлите истине полезной:
 Наш век торгаш; в сей век железной
 Без денег и свободы нет.
 Что слава. Яркая заплата
 На ветхом рубище певца.
 Нам нужно злата, злата, злата:
 Кошите злато до конца.
 Предвижу ваше возраженье,
 Позвольте просто вам сказать:
 Не продается вдохновенье,
 Но можно рукопись продать.
 Что ж медлить. Уж ко мне заходят
 Нетерпеливые чтецы;

Вкруг лавки журналисты бродят,
 За ними тощие певцы:
 Кто просит пищи для сатиры,
 Кто для души, кто для пера;
 И, признаюсь, от вашей лиры
 Предвижу много я добра.

ПОЭТ

Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись.
 Условимся.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФРАГМЕНТ 1

*Церковная стена. Надгробная плита. Юный ЛЕНСКИЙ,
 стоя у могилы, расчищает концом трости надпись плиты.*

ЛЕНСКИЙ

*«Смиренный грешник Дмитрий Ларин,
 Господний раб и бригадир
 Под камнем сим вкушает мир».*
 Он был простой и добрый барин
 Он на руках меня держал.
 Как часто в детстве я играл
 Его очаковской медалью.
 Он Ольгу прочил за меня,
 Он говорил: «дождусь ли дня . . .»

*(Опустился на край могилы. Думает. Вынул
 из кармана тетрадь. Карандаш скользит по
 бумаге.)*

Я пережил свои желанья,
 Я разлюбил свои мечты.
 Остались хладные стра- . . .

(зачеркивает)

Остались мне одни страданья
 Плоды душевной пустоты;

(задумался, перечеркнул)

Плоды сердечной пустоты.
Безмолвно, жребию послушный,
Влачу страдальческий венец —

*(Встал, бросив листки на камень, сделал
несколько шагов, вернулся к рукописи,
пишет)*

Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец.

(Продолжает)

Живу забытый равнодушный

(Грызет карандаш, перечеркивает)

Живу печальный, одинокий

И жду печальн- . . .

*(С досадой швыряет карандаш, потом
подбирает его, пишет)*

Живу печальный, одинокий,
И жду: придет ли мой конец.

об. 4 т.

(Карандаш скользит все быстрее и быстрее)

Так поздним хладом пораженный,
Как ветров слышал зимний свист,

Один на ветке . . .

(Затмение)

1 ½ м.
природ
описн
интерлюдия

оркстр кк выше но громче

ФРАГМЕНТ 2

*Небольшая комната в доме Онегина. Простой
некрашенный пол. Посередине круглый стол. На нем
полевые цветы и бутылка АИ. Два бокала. И два друга по
обе стороны стола. ОНЕГИН в качалке, на нем распахнутый
пестрый халат. ЛЕНСКИЙ в кресле с прямой спинкой.
Слуга меняет бутылку, разливает вино по бокалам и, отойдя
в сторону, набивает трубку табаком.*

ОНЕГИН

Но наше северное лето,
Карикатура южных зим.
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.

ЛЕНСКИЙ

Прогулки, чтение, сон глубокий,
Лесная тень, журчанье струй . . .

ОНЕГИН

(досказывая)

Порой беглянки черноокой,
Младой и свежий поцелуй.

ЛЕНСКИЙ

Узде послушный конь ретивый . . .

ОНЕГИН

Обед довольно прихотливый,

(жест)

Бутылка светлого вина,
Уединение, тишина.

(Подливает в бокал ЛЕНСКОГО)

ЛЕНСКИЙ

(отодвигая бокал)

К АИ я больше не способен.

ОНЕГИН

АИ любовнице подобен
Блестящей, ветреной, живой,
И своенравной и пустой . . .

(пододвигает другую бутылку)

Но ты, Бордо, подобен другу,
Который, в горе и беде,
Товарищ завсегда, везде,
Готов нам оказать услугу,
Иль тихий разделить досуг.
Да здравствует Бордо, наш друг!

Чокаются и пьют. ЛЕНСКИЙ слегка охмелел.

ЛЕНСКИЙ

Налей еще мне полстакана . . .
Довольно, милый . . . Знаешь, я . . .

Вынимает из кармана растрепанные листки. Встает. Онегин, пуская облачко дыма из трубки, мерно раскачивается, в такт чтению юного поэта.

ЛЕНСКИЙ

(по рукописи)

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал . . .

ОНЕГИН

(перебивая)

Читал прилежно Елисея . . .

ЛЕНСКИЙ

Читал прилежно Апулея
А Цицерона . . .

ОНЕГИН

. . . проклинал.

ЛЕНСКИЙ

А Цицерона не читал.
В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.

*кукушка
мельни-
ческая*

*Часы с кукушкой или птицей бьют семь. ЛЕНСКИЙ
продолжает в некотором рассеянии.*

Тема

.
Являться Муза стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: Муза в ней
Открыла пир младых затей,
Воспела детские веселья
И . . . и —

Вынимает брегет, нажимает пружинку: он тихо но звонко повторяет семь ударов. ЛЕНСКИЙ прячет рукопись в карман и делает знак слуге. Тот передает ему трость, дорожный цилиндр и перчатки. Нетерпеливо защелкивает кнопки перчаток.

ОНЕГИН

*(движением ноги остановив размеренное,
ямбическое качание кресла-качалки.)*

Куда. Уж эти мне поэты.

ЛЕНСКИЙ

(надевая цилиндр)

Прощай, Онегин, мне пора.

ОНЕГИН

Я не держу тебя; но где ты
Свои проводишь вечера.

ЛЕНСКИЙ

У Лариных.

(пауза)

ОНЕГИН.

Вот это чудно.
Помилуй. И тебе не трудно
Там каждый вечер убивать.

ЛЕНСКИЙ

Ни мало.

ОНЕГИН

Не могу понять.
Отселе вижу, что такое:
Во первых (слушай, прав ли я)
Простая русская семья,
К гостям усердие большое.
Обряд известный угощенья:
На столик ставят вощаной
Кувшин с брусничною водой.
Несут на блюдечках варенья . . .
Зовут соседа к самовару,

ЛЕНСКИЙ

(мечтательно)

А Ольга разливает чай . . .

ОНЕГИН

Ей шепчут: “Ольга, примечай”.
Потом приносят и гитару,

И запищит она (бог мой):
«Приди в чертог ко мне златой».
 Варенье, вечный разговор,
 Про дождь, про лен, про скотный двор . . .
 Там ужин, там и спать пора.
 И гости едут со двора.

ЛЕНСКИЙ

(нервически)

Я тут еще беды не вижу.

ОНЕГИН

Да скука, вот беда, мой друг.

ЛЕНСКИЙ

(срывая перчатку)

Я модный свет ваш ненавижу;
 Милее мне домашний круг,
 Где я могу . . .

ОНЕГИН

Опять эклога

Да полно, милый, ради бога
 Ну что-ж. Ты едешь: очень жаль.
 Ах, слушай, Ленский: да нельзя ль
 Увидеть мне Филлиду эту,
 Предмет и мысли, и пера
 И слез, и рифм.

Представь меня.

ЛЕНЦКИЙ

Ты шутишь.

ОНЕГИН

Нету.

ЛЕНСКИЙ

Я рад.

ОНЕГИН

Когда же.

ЛЕНСКИЙ

Хоть сейчас.

Они с охотой примут нас.

ОНЕГИН

Поедем.

Хлопает в ладоши. Слуга, исчезнувший было за дверью, появляется снова. ОНЕГИН, встав, движением плеч заставляет халат скользнуть вниз. Слуга подхватывает и, нырнув за дверь, тотчас-же выбегает с длинноносыми английскими ботинками, светлыми брюками, свешивающимися с обеих сторон его шеи, серым цилиндром, сюртуком с большими матовыми пуговицами и целым набором всякого рода щеточек, терок, коробочек, ножниц и гребешков. ЛЕНСКИЙ, нетерпеливо поглядывает на свой брегет. ОНЕГИН подставил руки под сюртучные рукава.

м.б. он
сначала на-
певает,
потом
вступает
струн, потом
он поет.

½ мин

завес.

тема
рожка
оркестром
1 ½ м.

ОНЕГИН

(напевает)

Elle était fille, elle était amoureuse

наоборот

ФРАГМЕНТ 3

Свет, погасший внизу, вспыхивает слева, в верхней части сценического куба. Это верхний этаж старого деревянного дома помещиков Лариных. Часы, старчески хрипя, отзванивают восемь. Посредине освещенной комнаты, стол, дожидаящийся гостя. Вероятно, Ленского. В глубине окно, к которому прильнула не слишком стройная, но и не черезчур округлая фигура девушки. Приставив ладони к стеклам она всматривается в гаснущий закат. На переднем плане старуха Ларина и двое пожилых СОСЕДЕЙ. У буфета ПРИЖИВАЛКА, перетирающая тарелки. Ларина, говоря, оглядывается на дверь, раскрытую на балкон.

ЛАРИНА

Как быть. Татьяна не дитя, —
Ведь Олинька ее моложе.
Пристроить девушку, ей, ей
Пора; а что мне делать с ней.
Всем наотрез одно и то же:
Нейду.

*женск.
голос поет,
но не тему
об.*

ПРИЖИВАЛКА

(скороговоркой)

И все грустит она;
Да бродит по лесам одна.

1-Й СОСЕД

Не влюблена ль она.

ЛАРИНА

В кого же?

Буянова сватался.

2-Й СОСЕД

Отказ.

1-Й СОСЕД

(выпустив клуб дыма)

Ивану Петушкову — тоже.

ЛАРИНА

Гусар Пыхтин гостил у нас;
Уж как он Танею прельщался.

ПРИЖИВАЛКА

Как мелким бесом рассыпался.

ЛАРИНА

Я думала, пойдет авось;
Куда. И снова дело врозь.

1-Й СОСЕД

Что ж матушка. За чем же стало.
В Москву, на ярмарку невест.

2-Й СОСЕД

Там слышно много праздных мест.

ЛАРИНА

Ох, мой отец. Доходу мало

1-Й СОСЕД

Довольно для одной зимы

.....

ЛАРИНА в сопровождении ПРИЖИВАЛКИ, выходит во внутренние комнаты, унося ненужную посуду. Оба СОСЕДА, попыхивая трубками, размышляют.

1-Й СОСЕД

Шутить, судить не без греха,
Татьяне прочить жениха . . .

2-Й СОСЕД

О свадьбе Ленского давно
У них уж было решено.
Красавец в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.

1-Й СОСЕД

(заканчивая размышления)

Сосед наш.

(испытующе смотрит на собеседника)

2-Й СОСЕД

(махнул рукой)

Неуч, сумасбродит,
Он фармазон, он пьет одно
Стаканом красное вино,
Он дамам к ручке не подходит;
Все да, да нет; не скажет да-с
Иль нет-с.

1-Й СОСЕД

(кивая)

Таков был общий глас.

Свет прожектора осторожно, будто крадучись переползает вправо: теперь, там, куда указывают раскрытые створы двери, ясно видно очертание балкона, повисшего в воздухе над спящим садом; с помощью затухающей вечерней зари, прожектор делает видимым тонкую фигуру девушки, сидящей у балконных перил. Она наклонилась над книжкой, которую быстро надвигающаяся темнота пододвигает все ближе к глазам читающей. Наконец, заря, как гаснущая лампа, окончательно отказывается освещать страницы. Девушка — это старшая сестра ОЛЬГИ,

ТАТЬЯНА — опускает книгу на колени. Сзади к ее черным волосам осторожно притрагивается неяркий свет из столовой.

ТАТЬЯНА

(рецитируя)

Кларисса, Юлия, Дельфина,
 Любовник Юлии Больмар,
 Малек-Адель, и де Линар,
 И Вертер, мученик мятежный,
 И бесподобный Грандисон . . .
 Или задумчивый вампир,
 Или Мельмот, бродяга мрачной
 Иль вечный жид, или Корсар,
 Или таинственный Сбогар.

Слышен близящийся топот копыт. ТАТЬЯНА сперва вслушивается, с трудом оторвавшись от книги, потом отступает на порог комнаты. Теперь ее лицо и контур фигуры видны в достаточно ярком свете. ОЛЬГА оторвавшись от стекла, радостно захлопала в ладоши.

ОЛЬГА

Едет.

ТАТЬЯНА

(вслушиваясь)

Едут.

ФРАГМЕНТ 4

Знакомая уже нам комната Онегина внизу конструкций. Она слабо освещена луной. Видны только абрисы вещей. Снаружи голоса. Из внутренней двери появляется СЛУГА, поправляющий фитиль свечки, качающейся у него в руке. Входят: ОНЕГИН и ЛЕНСКИЙ. ОНЕГИН бросает слуге перчатки, швыряет на стол хлыст. Садится в качалку. Та, было, качнулась вглубь, но он придержал ее и застыл в неподвижной позе.

ЛЕНСКИЙ

Ну, что-ж, Онегин. Ты зеваешь.

ОНЕГИН

Привычка, Ленский.

ЛЕНСКИЙ

Но скучаешь

Ты как то больше.

ОНЕГИН

Нет равно.

Какие глупые места.

А, кстати, Ларина проста,

Но очень милая старушка;

Боюсь, брусничная вода

Мне не наделала-б вреда.

СЛУГА, спросонок натыкаясь на стол и стулья, приносит набор каких-то бутылочек и стаканов, отсчитывает капли из пипетки. ОНЕГИН зевает. ЛЕНСКИЙ раздраженно ходит из угла в угол. ОНЕГИН, проверяя глазом стакан, поданный СЛУГОЙ, движением руки останавливает маятникообразные шаги ЛЕНСКОГО.

ОНЕГИН

Скажи . . .

(пробует жидкость на запах)

. . . Которая Татьяна.

ЛЕНСКИЙ

Да та, которая грустна,

И молчалива, как Светлана,

Вошла и села у окна.

ОНЕГИН

(проглотил декокт и безглаголиво шевелит губами)

Неужто ты влюблен в меньшую.

ЛЕНСКИЙ

А что.

Тема
Татьяны

[

Делает шаг к нему, но Онегин, учтивым движением одной только кисти руки, просит его отодвинуться от окна и смотрит — в течение нескольких секунд — на диск выдвинувшейся в оконную раму оранжево-розовой луны.

ОНЕГИН

. . . Я выбрал бы другую,
когда-б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет,
Точь в точь в Вандиковой Мадонне,
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна,
На этом глупом небосклоне.

СЛУГА по своему поняв хозяина, быстро задергивает занавески окна.

Музыки нет

Свет прожектора, имитирующий лунную бледность, бесшумно скользит кверху: на балконе ТАТЬЯНА. Она перевесилась через перила, навстречу тихому шороху ночного ветра, раскачивающего верхушки деревьев. Глаза ее устремлены на лунный диск, под взглядом ее заметно побледневшей.

ТАТЬЯНА

Дыханье замерло в устах,
И в слухе шум, и блеск в очах . . .
Настала ночь; Луна обходит
Дозором дальний свод небес,
И соловей во мгле древес
Напевы звучные заводит.
Душа ждала . . . Кого-нибудь,
И дождалась. Открылись очи.
Увы. Теперь и дни и ночи,
И жаркий одинокий сон,
Все полно им . . . им: — это он.

ФРАГМЕНТ 5

Комната ТАТЬЯНЫ. В глубине задернутый полог. Окно. За окном глухая ночь. К подоконнику пододвинут стол. На нем, в кувшине, букет полевых цветов и трав. Чернильница, перо и стопка бумаги. Справа от оконной рамы белая полка,

1 тнрв
2
1 тнрв

Состояние
Татьяны

полная книжных корешков. *ТАТЬЯНА* сидит у стола, придвинула бумагу, взяла перо, отбросила его. Она одета в скромное домашнее платье. Берет в руки перо, думает, откладывает его в сторону. В дверях *НЯНЯ*. *НЯНЯ*, тихо шаркая туфлями, подходит к *ТАНЕ*, взглядывает на циферблат часов, тикающих на стене, недовольно кивает головой.

ТАТЬЯНА

Не спится, няня, здесь так душно.
Открой окно, да сядь ко мне.

НЯНЯ распахивает окно и, пододвинув низенькую скамеечку к креслу *ТАТЬЯНЫ*, присаживается на ней.

НЯНЯ

Что, Таня, что с тобой.

ТАТЬЯНА

Мне скучно,
Поговорим о старине.

НЯНЯ

О чем же Таня. Я, бывало,
Хранила в памяти не мало
Старинных былей, небылиц
Про злых духов и про девиц.
А ныне . . .

ТАТЬЯНА

(подражая няниному сказу)

«Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич . . .»

(Чертит в воздухе *Е.О.*)

НЯНЯ

Елисей.

(пожевав губами и придвинув скамеечку поближе к своей пигомице, начинает сказку)

Царь о царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна

Села ждать его одна.
Девять месяцев проходит.
Села ждать его одна.
Девять месяцев проходит.
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог дает царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный
Издальца наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелешенько вздохнула,
Восхищенья не снесла,
И к обедне умерла.
Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась и расцвела . . .

ТАТЬЯНА

Ах, няня, няня, я тоскую,
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова . . .

НЯНЯ

Дитя мое, ты нездорова;
Ты вся горишь . . .

ТАТЬЯНА

Я не больна
Я . . . знаешь, няня . . . влюблена.

НЯНЯ

Дитя мое, господь с тобою,
Дай, окроплю святой водою.

ТАТЬЯНА

Оставь меня: я влюблена.
(повтор «я влюблена»)

НЯНЯ, выполняя приказание, уходит, озабоченно оглядываясь на свою любимицу. ТАТЬЯНА одна. Она спускается по винтовой лестнице в сад. Повтор: «я влюблена — я влюблена» 3 или 4 раза на ямбе.

Состояние
Татьяны

3

ТАТЬЯНА

(на скамье сада — в глубине желтеет окно ее комнаты)

Я к вам пишу — чего же боле.
Что я могу еще сказать.
Теперь, я знаю, в вашей доле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотела . . .
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда-б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить, и потом
Все думать, думать об одном
И день, и ночь до новой встречи.

музыка
психлг
характера

2

За прохладным окном колотушка сторожа. ТАТЬЯНА вслушивается, спрятав лицо в ладони. Колотушка отдаляется — удары ее тихи, как удары сердца. ТАТЬЯНА подымает лицо.

ТАТЬЯНА

Но говорят, вы нелюдим;
В глуши, в деревне, все вам скучно,
А мы . . . ничем мы не блестим,
Хоть вам и рады простодушно.

(Нервно — переставляет безделушки на столе)

Зачем вы посетили нас.
В глуши забытого селенья,
Я никогда б не знала-б вас,
Не знала-б горького мученья,
Души неопытной волненья
Смирив со временем (как знать),

По сердцу я нашла бы друга,
 Была бы верная супруга
 И добродетельная мать.
 Другой . . . Нет, никому на свете
 Не отдала бы сердца я.
 То в высшем суждено совете . . .
 То воля неба: я твоя;
 Вся жизнь моя была залогом
 Свиданья верного с тобой;
 Я знаю, ты мне послан богом,
 До гроба ты хранитель мой . . .
 Ты в сновиденьях мне являлся,
 Незримый ты мне был уж мил,
 Твой чудный взгляд меня томил,
 В душе твой голос раздавался
 Давно . . . нет, это был не сон.

без музыки

Вслушивается в редеющую ночь. Сейчас уже, в сине-желтой проступи рассвета видны четкие контуры деревьев. Как это бывает иногда перед зарей, легкий толчок ветра качнул кроны деревьев, сад вздохнул, точно спросонок и снова беззвучие.

Ты чуть вошел, я вмиг узнала,
 Вся обомлела, запылала
 И в мыслях молвила, вот он.

(Очертания пейзажа стали еще ясней).

Неправда ль. Я тебя слыхала:
 Ты говорил со мной в тиши,
 Когда я бедным помогала,
 Или молитвой услаждала
 Тоску волнуемой души. . .

Зачирикали воробьи, где-то далеко застучал колесный обод, слышен хор деревянных колотушек, шевелимых шеями коров, выгоняемых на пастьбу.

И в это самое мгновенье
 Не ты ли, милое виденье,
 В прозрачной темноте мелькнул
 Приникнул тихо к изголовью.
 Не ты-ль, с отрадой и любовью,
 Слова надежды мне шепнул.

Кто ты, мой ангел — ли хранитель,
Или коварный искуситель:
Мои сомненья разреши.

Идет к дому и подымается к себе

1 б.
3 б.

Подходит к столу, макает перо в чернила и быстро пишет. В это время за окном рассвело. Где то близко под окном прокатились мягко колеса. Теперь ТАТЬЯНА пишет, диктуя себе самой.

Быть может, это все пустое
Обман неопытной души.
И суждено совсем иное . . .
Но так и быть. Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю
Перед тобою слезы лью
Твоей защиты умоляю . . .
Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи,
Иль сон тяжелый перерви,
Увы, заслуженным укором.

(Отложила перо. Тушит свечи. Перечитывает)

Кончаю. Страшно перечесть . . .
Стыдом и страхом замираю . . .
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю.

3 f > 1 (чт?)

вершина

На пороге НЯНЯ. У нее поднос с чайным прибором.

м.б. будет
продлжен
сцена, м.б.
нет

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ФРАГМЕНТ 6

Знакомая нам уже комната в деревенском доме Онегина. Тот же стол. Та же качалка. Онегин сидит перед зеркалом, весь погруженный в процедуру стрижки, чистки и полировки ногтей. Около него хлопочет ПАРИКМАХЕР только что положивший щипцы для завивки волос на

специальную подставку — концом в желтое пламя свечи.
Банки-баночки-пудреницы-щипчики, ножницы-ножнички-
шершавые напильнички-замшевые подушечки-кисточки и
т. п.

м.б. это
интрдкц

ОНЕГИН

(напевает)

Elle était fille, elle . . .

.

Щипцы, прижегшие ему висок, обрывают песню. В дверях
СЛУГА с почтой на подносе. ОНЕГИН, пока ФРИЗЕР
полирует ногти левой руки, правой перебирает журналы,
разрывая им бандероль. Полуоткрыл одну — отбросил;
другой — тоже. Под грудой заграничных РЕВЮ и
СПЕКТАТОРОВ знакомое глазу зрителя письмо с розовой
облаткой. По знаку ОНЕГИНА, ФРИЗЕР ножницами
срезает край конверта и передает письмо своему господину.
Тот читает про себя.

«Я к вам пишу — гм — чего же боле.
Что я могу еще сказать.
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Когда-б надежду . . . вашей речи . . .
И день, и ночь до новой встречи . . .
Но говорят . . . вы . . . все вам скучно.
А мы . . . ничем . . . мы простодушно
Зачем вы . . . я не знала-б вас . . .
Зачем вы посетили нас.

1 б. celli +
сах и ниже
Татьяна

Отдергивает левую руку из под щипчиков и ножничков
ФРИЗЕРА. Делает знак — уйти. ФРИЗЕР и СЛУГА
недоуменно пятятся к двери. ОНЕГИН обоими руками взял
письмо, перевернул страницу и молча читает, подняв брови.

Другой. . .
Нет, нкму
на свете не
отдла бы
срдца я. То
в вышнем
суждно
совете, То
воля неба: я
твоя

→
Придвинулся к столу. Открыл ящик. Вынул из него ларец.
Тонкий звон ключа. Перебирает письма, сувениры любви,
чьи-то локоны — улыбается воспоминаниям. Письмо
Татьяны лежит рядом с ларцом, готовое туда войти.

Я знал красавиц недоступных,
 Холодных, чистых, как зима,
 Неумолимых, неподкупных,
 Непостижимых для ума;
 Дивился я их спеси модной,
 Их добродетели природной.
 И признаюсь, от них бежал,
 И мнится, с ужасом читал
 Над их бровями надпись ада:
 Оставь надежду навсегда
 Внушать любовь для них беда.
 Пугать людей для них отрада.
 Других причудниц я видал,
 Самолюбиво равнодушных
 Среди поклонников послушных
 Для вздохов страстных и похвал.
 И что-ж нашел я с изумленьем.
 Они, суровым поведением
 Пугая робкую любовь,
 Ее привлечь умели вновь,
 И с легковерным ослепленьем
 Опять любовник молодой
 Бежал за милой суетой.
 За что-ж виновнее Татьяна?
 За то-ль, что в милой простоте
 Она не ведает обмана
 И верит избранной мечте.
 За то-ль . . .

1 а

кусочек Татьяны
 между строками

Татьян.

1 б.
celli

снова Т

Хочет бросить письмо в ларец, кладбище его романов. Но
 последняя страница письма удерживает его руку:
 перечитывает:

«Но так и быть. Судьбу мою
 Отныне я тебе вручаю,
 Перед тобою слезы лью,
 Твоей защиты умоляю . . .»

(Резко отодвигает ларец. Письмо остается
 лежать на столе.)

Встав, ОНЕГИН делает не сколько шагов и останавливается
 в нерешительности. На письмо надо как-то прореагировать.
 Но как. В существе ответа у него уже нет колебаний. Весь
 вопрос в том, какую форму выбрать для объяснения.

музк Онегина	[<p><i>ОНЕГИН, как бы “репетирует” варианты своего ответа ТАТЬЯНЕ. Он обращается к невидимому объекту:</i></p> <p>Когда бы жизнь домашним кругом Я ограничить захотел; Когда-б . . .</p> <p style="text-align: center;"><i>(меняет вариант)</i></p>
Та же после перерва	[<p>Когда б семейственной картиной Пленился я хоть миг единый: То, верно б, кроме вас одной . . .</p> <p style="text-align: center;"><i>(Грызет ноготь. Не то. С внезапным порывом)</i></p>
без муз	[<p>Примите исповедь мою; Себя на суд вам отдаю.</p> <p style="text-align: center;"><i>(Нет — слишком неприкровенно. Сдерживается. С налетом фатовства.)</i></p>
нов музка, более фатоватая	[<p>Скажу без блессток мадригальных: Нашед мой прежний идеал, Я верно б вас одну избрал В подруги дней моих печальных, Всего прекрасного в залог, И был бы счастлив . . . сколько мог. Что может быть на свете хуже Семьи, где бедная жена Грустит о недостойном муже, И днем и вечером одна; Где скучный муж, ей цену зная (Судьбу однако-ж проклиная), Всегда нахмурен, молчалив, Сердит и холодно-ревнив. Таков я. И того ль искали Вы чистой, пламенной душой, Когда с такою простотой <i>С таким умом ко мне писали . . .</i></p>

*Внезапный стук. ОНЕГИН оборвал речь. Входит
ЛЕНСКИЙ, стряхивая с плеч своего зимнего казакина
селитренный налет первой пороши. Он очень оживлен и
весел.*

ОНЕГИН

Ну, что соседки. Что Татьяна?

(спохватившись)

Что *Ольга* резная твоя?

ЛЕНСКИЙ

(прежде, чем ответить, наливает из графина стакан вина и осушает залпом. ОНЕГИН хочет снова наполнить стакан.)

Налей еще мне пол стакана.
 Довольно милый . . . вся семья
 Здорова; кланяться велели.
 Ах, милый, как похорошели
 Ольги плечи, что за грудь.
 Что за душа . . . Когда-нибудь
 Заедем к ним; ты их обяжешь;
 А то, мой друг, суди ты сам:
 Два раза заглянул, а там
 Уж к ним и носу не покажешь.
 Да вот . . . какой же я болван,
 Ты к ним на той неделе зван.

(свет)

музк
Ленск

*(до ах
милый или
после)*

ОНЕГИН

Я?

ЛЕНСКИЙ

Да, Татьяны именины
 В субботу. Оленька и мать
 Велели звать и нет причины
 Тебе на зов не приезжать

1 а Татьяна

ОНЕГИН

Но куча будет там народу
 И всякого такого сброду . . .

ЛЕНСКИЙ

И никого, уверен я.
 Кто будет там? своя семья.
 Поедем, сделай одолжение
 Ну, что ж.

ОНЕГИН

(после колебанья)

Согласен.

ЛЕНСКИЙ

Как ты мил.

*(крепкое и длительное рукопожатие)*ФРАГМЕНТ 7

Порог широко-распахнутой двери разделяет сцену на внутреннюю и внешние площадки. Там, за дверью освещенный зал, лишь часть которого доступна глазу зрителя. Здесь полутемная небольшая комната, три стены которой сошлись под непрямыми углами. Там, за порогом, паркет освобожден от вещей, но заполнен мелькающими фигурами, которые кружат польку. Здесь, по сю сторону порога, безлюдно, но зато полно всяческих вещей. Сюда стащили столы, нагроможденные друг на друга, какие-то четырехлапые бювары и неуклюжие комоды. В углу ряд пузатых, оплетенных соломой и прутьями бутылей, пустых и полных, штофов и прочей хозяйственной утвари.

Вбегает ТАНЦОР. Впопыхах он попадает ногой в блюдо со студнем. Прошипев что-то невнятное сквозь зубы, оттирает платком-поочередно-пот со лба и студень со штрипки — и снова ныряет в вальс.

Входит ТАТЬЯНА, в след за ней ОНЕГИН. Впечатление будто ТАТЬЯНА убегает от наступающих ее слов спутника.

ОНЕГИН

(заканчивая)

Так видно небом суждено.
 Полюбите вы снова: но . . .
 Учитесь властвовать собою,
 Не всякий вас, как я, поймет;
 К беде неопытность ведет.
 Судите же, какие розы . . .

*Полька
 ванье
 клавиш за
 кулис*

*Онегин
 горит за
 кулисами
 оркестр; но-
 тперь
 драмный*

ТАТЬЯНА прислонилась ладонью к стене, другая рука ее прижата к груди; она с трудом удерживает подступающие к горлу рыдания.

ОНЕГИН

(оглянулся на проходящую мимо пару, с раздражением)

Начнете плакать: ваши слезы
 Не тронут сердца моего,
 А будут лишь бесить его.
 Таков я. И того ль искали
 Вы чистой пламенной душой,
 Когда с такою простотой,
 С таким умом ко мне писали?

(Заметив приближение посторонних, кланяется и уходит в зал)

ТАТЬЯНА

(одна)

Погибну я. Как будто бездна
 Клубит, чернеет и шумит.
 Но гибель от него любезна.
 Я не рошщу. Зачем роптать?
 Не может он мне счастье дать.

(Хочет вернуться в зал, но на пороге, держа друг друга под локти, БУЯНОВ и ЗАРЕЦКИЙ. Оба в легком подпитии.)

БУЯНОВ

(жеманно кланяясь ТАТЬЯНЕ и шутя скандируя на русский лад)

Reveillez-vous, belle endormie

.....

ОЛЬГА

(вбегают, раздвигая руками обоих)

Приехал ротный командир
 Вошел . . . Ах, новость, да какая.
 Музыка будет полковая.

сразу воен музыка кадрил? галоп? если играет [1 - 1 ½ минуты

Полька

сентим
 вальс у
 струнх 8
 тактв

прдлж
 дух-орж
 клвсны

ОЛЬГА хватает ТАТЬЯНУ за руку и увлекает в зал.

*1 я полька,
но военн
оркестр*

ЗАРЕЦКИЙ

(пожимая локоть спутнику)

В дуэлях классик и педант,
Люблю методу я из чувства
И человека растянуть
Позволю . . . я не как-нибудь
А в строг . . .

БУЯНОВ

(перебивая)

И жирный был пирог.

ЗАРЕЦКИЙ

К несчастью пересоленный

(заметив в углу бутылки)

Да вот в бутылке засмоленной . . .

БУЯНОВ

За ним строй рюмок, узких, длинных

*(наклоняется к бутылкам, разливает вино по
двум бокалам, чокается с ЗАРЕЦКИМ)*

Подобных талии твоей,

(Прищуриваясь, всматривается в бокал)

Зизи, кристалл души моей,

Предмет стихов моих невинных,

Любви приманливой фиал,

Ты, от кого я пьян . . .

*(чокаются, выпивают, БУЯНОВ слегка
качнулся)*

. . . бывал.

*(наливает по второй. Звон встретившихся
бокалов)*

Приятно дерзкой эпиграммой

Взбесить оплошного врага:

Приятно . . .

(пьют)

. . . зреть как он упрямо

Склонив бодливые рога . . .

ЗАРЕЦКИЙ

Еще приятнее в молчаньи
Ему готовить честный гроб
И тихо целить в бледный лоб . . .

БУЯНОВ

(хихикнув)

. . . На благородном расстоянии.
Люблю я бешеную младость
И тесноту и блеск и радость
И дам обдуманый наряд.

*(Поворачивается на звуки музыки,
перешедшие от вальса к кадрили.
Прищелкивая пальцами):*

Люблю их ножки.

ЗАРЕЦКИЙ

Только вряд

Найдете вы в России целой
Три пары стройных женских ног.

БУЯНОВ

Ах, долго я забыть не мог
Две ножки. Грустный, охладельный . . .
Ах, ножки, ножки. Где вы ныне.

полька

Увлекаемый движением пар и мельканьем ног, исчезнет в танцевальном зале. ЗАРЕЦКИЙ хочет еще раз наклониться к бутылке, но на пороге появился ОНЕГИН, иронически лорнирующий его.

ОНЕГИН

*(он, очевидно, ищет ТАТЬЯНУ, чтобы
кончить разговор)*

А, здравствует еще доньне
В философической пустыне
Зарецкий, некогда буян,
Картежной шайки атаман.

ЗАРЕЦКИЙ угодливо уланяется и разводит руками, как бы прося говорить потише.

Ты правда, в туз и пистолета.

ЗАРЕЦКИЙ

(поправляя)

. . . В пяти саженьях попадал

ОНЕГИН

Умел и весело поспорить

ЗАРЕЦКИЙ

(протирая руки)

Остро и . . .

ОНЕГИН

. . . тупо отвечать,

Друзей поссорить молодых

И на барьер поставить их.

ЗАРЕЦКИЙ

(Качая головой — были мол времена)

.

ОНЕГИН

(Круто повернув лицо к залу, где танцуют)

. . . Кто эти?

ЗАРЕЦКИЙ

С своей супругою дородной

Вот этот толстый — Пустяков;

Гвоздин — хозяин превосходный,

Владелец нищих мужиков;

Скотинины, чета седая,

С детьми всех возрастов, считая

От тридцати до двух годов;

Уездный франтик Петушков;

Мой брат двоюродный, Буянов,

И отставной советник Флянов

Тяжелый сплетник, старый плут,

Обжор я, взяточник и . . .

ОНЕГИН

. . . шут.

*медленй
менуе,
если можно*

ЗАРЕЦКОМУ удастся наконец ступешваться.

без музыки

Входят, не замечая ОНЕГИНА, ЛЕНСКИЙ и ОЛЬГА. В руках у ЛЕНСКОГО раскрытый альбом и перо. ОЛЬГА, идет следом за ним, заглядывая через плечо своего жениха. ЛЕНСКИЙ вписывает в альбом несколько строк.

ЛЕНСКИЙ

(читает написанное, все еще не замечая ОНЕГИНА, которому ОЛЬГА успела кивнуть.)

«Блажен, блажен любовник скромной,
Читающий мечты свои
Предмету песен и любви,
Красавице приятно-томной».

ОНЕГИН

(с сухим смехом)

Блажен . . . хоть, может быть она
Совсем иным развлечена.

ЛЕНСКИЙ хочет захлопнуть альбом но ОНЕГИН, испросив взглядом разрешение хозяйки альбома, протягивает руку к тетради.

ОЛЬГА

(на несколько секунд еще удерживая альбом в своих руках)

Конечно, вы не раз видели
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала, и кругом.
Сюда . . .

ОНЕГИН

. . . на зло правописанью,
Стихи без меры . . .

ЛЕНСКИЙ

(горячо)

. . . по преданью
В знак дружбы верной внесены.

ОНЕГИН

(альбом уже у него в руках)

Уменьшены, продолжены

(листая страницы)

На первом листике встречаешь
Qu'écritez-vous sur ces tablettes?

ОЛЬГА

И подпись *toute à vous, Annette.*

ОНЕГИН

(продолжая листать, смотрит в упор на
Ленского)

Тут в них рисуют сельски виды,
Надгробный камень, храм Киприды,
Или на лире голубка
Пером и красками слегка.

ЛЕНСКИЙ

(покраснел; он нервничает)

А на последнем прочитаешь:

ОЛЬГА

«Кто любит более тебя»,

ОНЕГИН

(возвращает альбом)

«Пусть пишет далее меня».

Смех ОЛЬГИ оборван резким движением ЛЕНСКОГО, который выхватив альбом в тот момент, когда он должен был перейти из рук ОНЕГИНА к его невесте, отходит в сторону. ОЛЬГА обижена. И когда, в то же мгновение раздается ригурнель, она согласно кивает в ответ на пригласительный поклон ОНЕГИНА. ЛЕНСКИЙ, поборов себя, оборачивается: в комнате уже никого нет. ЛЕНСКИЙ делает шаг по направлению к освещенному залу, но мимо него — в стройном ритме мазурки проносится пара: ОЛЬГА и ОНЕГИН. ЛЕНСКИЙ отступает в тень.

кадрит
риторическо-
мазурка
воен орк
(Онегин
целует
руку)

клавесины
вальс (м.б.
тот, что
выше)

ЛЕНСКИЙ

Однообразны и безумны,
Как вихорь жизни молодой
Кружится вальса вихорь шумный;
Чета мелькает за четой

В это время БУЯНОВ подводит к ОНЕГИНУ ТАТЬЯНУ и ОЛЬГУ. ОНЕГИН, не колеблясь, берет руку ОЛЬГИ и исчезает в танце.

тот же
вальс у
струнных

ЛЕНСКИЙ

Возможно ль. Чуть лишь из пеленок,
Кокетка, ветреный ребенок.
Уж хитрость ведает она,
Уж изменять научена.
О боже. Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнем и вздохов и похвал
Младое сердце искушал;
Чтоб червь презренный, ядовитый
Точил лилеи стебелек;
Чтобы двухутренний цветок
Увял еще полураскрытый.
Но что же. Пистолетов пара
Две пули — больше ничего.

Вальс

Мазурка замедляет темп и затухает; пары расходятся по местам; мимо двери, под руку, весело переговариваясь, проходят ОНЕГИН и ОЛЬГА.

ОЛЬГА

(Заметив за порогом полутемной комнаты ЛЕНСКОГО)

Что с вами?

ЛЕНСКИЙ

Так . . .

ОЛЬГА

(своему кавалеру утомленно)

И бесконечный котильон
Меня томит как тяжкий сон.

ОНЕГИН ей что-то шепчет, успокаивая ее, — и пара проходит мимо. Вслед за ними, в раме двери, опираясь рукой о косяк, ТАТЬЯНА. Лицо ее полно трогательного сочувствия.

ТАТЬЯНА

Что с вами?

ЛЕНСКИЙ

Так.

22

без музыки
и без
настройку

ТАТЬЯНА исчезает. ЛЕНСКИЙ делает решительный шаг к порогу. В это время музыканты, очевидно, готовясь к новому танцу, настраивают инструменты: диссонирующие сочетания звуков. У порога ЛЕНСКИЙ сталкивается — лицом к лицу — с ОНЕГИНЫМ. Оба останавливаются и молча смотрят друг на друга. Звуки настраиваемых инструментов оборвались. Сейчас начнется новое. Звуковая и зрительная пауза.

sul
ponticello

м.б. бубен, 3
скрипки и 2
обою?

Из-за двери видно испуганное лицо ТАТЬЯНЫ, которая не знает, как быть. Но в это время из глубины зала веселый хохот, а затем и пение, свист, лай и топ. ~~Сцена~~ поверачивается градусом на 60, так что стена, отделяющая полутемную комнату от зала, направлена перпендикулярно на зрителя и ему видны и комната и зал. Гости, расступившись, дают дорогу РЯЖЕНЫМ, мужикам, пришедшим поздравить и послать барышню в день ее именин: тут и полужуравль и полукот, маска с рогатой собачьей мордой, коза-дереза и два-три пиликающих и истово бьющих в бубен деревенских музыкантов.

Все РЯЖЕНЫЕ, поклонясь сперва имениннице в пояс, начинают затем пляс и славословие.

отменить
(июля) ~~для~~
~~этих~~
~~этих~~
Татьяны оч
коротко

РЯЖЕНЫЕ

(поют)

Сам шестом, голова пестом,
Уши ножницами, руки грабельками,
Ноги вилочками, глаза дырочками

[повторить]

Соловьиные-то глаза по верхам глядят,
Они каши хотят.
Вчера каша сварена,
Вчера съедена была.

[повторить]

Нос — от синь, это свахин сын.²

ТАТЬЯНЕ подносят бокал; ответно кланяясь и давая приложиться к ручке, она в то же время с испугом оглядывается назад, на происходящее там, за порогом темной комнаты. Бокал, выскользнув из рук, падает.

без
интерлюдии

ФРАГМЕНТ 8

Комната ТАТЬЯНЫ. Бал уже окончился. Ночи уже нет.

За окном вторые петухи. ТАТЬЯНА, утомленная событиями бала спит, лежа на канапе. В предутреннем свете можно ясно рассмотреть ее фигуру. Она лежит, не сняв белого бального платья, лицом в горячую подушку. Только легкий туфелек, соскользнувший с ноги, лежит у канапе, на полу.

В комнату входит на цыпочках НЯНЯ. Она несет ночной капотик и туфли. Завидев ТАНЮ, уснувшую в платье, не знает как быть.

ТАТЬЯНА

(сквозь сон)

Мое-мое-мое-мое . . .

(Внезапно вскакивает. В то же мгновенье призраки сна, метнувшись, исчезают под обоями и за стеклом окна.)

Мне снилось, будто . . .

1 я Тема
Татьяны
с примесью
элемента
тризма

муз
обрывает

² The lyrics that appear in the manuscript, which Prokofiev did not set to music, are from Pushkin's *Eugene Onegin*, ch. 5, VIII: 9-12, the fortune-telling refrain: "Там мужики то все богаты: / Гребут лопатой серебро; / Кому поем, тому добро (бис) / И слава" [The peasants there have hoards of treasure, / They spade up silver from a ditch! / The one we sing to will be rich / And famous!]. — CE

НЯНЯ

Господь помилуй и спаси
Чего ты хочешь, попроси . . .

*(Хочет итти, очевидно за водой, но ТАТЬЯНА
еще в полусне удерживает ее, схватив за
руку)*

ТАТЬЯНА

Мне снился чудный сон . . .

НЯНЯ

Ах, Таня.

ТАТЬЯНА

Мне снилось, няня, будто я,
Иду по снеговой поляне,
Печальной мглой окружена;
В сугробах темный и седой,
Поток, не скованный зимой;
И пред шумящею лучиной
Две жердочки склеены льдиной
Дрожащий гибельный мосток,
Положены через поток . . .
Но вдруг сугроб зашевелился . . .

НЯНЯ

И кто-ж из под него явился.

ТАТЬЯНА

Больной взъерошенный медведь
Я б ы л о а х. А он реветь,
И лапу с острыми когтями
Мне протянул; и я, скрепясь
Рукой дрожащей оперлась
И боязливymi шагами
Перебралась через ручей;
Пошла — и что-ж?

НЯНЯ

(Отвечая)

Медведь за ней.

ТАТЬЯНА

Кряхтя, валит медведь несносный;
 Пред нами лес; недвижны сосны
 В своей нахмуренной красе;
 Отягчены их ветви все
 Клоками снега; лес сквозь вершины
 Осин, берез и лип нагих
 Сияет луч светил ночных
 Дороги нет; кусты стремнины
 Метелью все занесены,
 Глубоко в снег погружены
 Упала в снег; медведь проворно
 Меня хватает и несет.
 Вдруг меж дерев шалаш убогий;
 Кругом все глушь, отсюда он
 Пустынным снегом занесен,
 И ярко светится окошко,
 И в шалаше и крик и шум:
 Медведь промолвил: . . .

НЯНЯ

(останавливая Таню, говорит знакомую формулу сказок)

. . . *Здесь мой кум;*

Погрейся у него немножко.

ТАТЬЯНА

(согласно качая головой)

Погрейся у него немножко;
 И в сени прямо он идет,
 И на порог меня кладет.
 И что же вижу . . . за столом
 Сидят чудовища кругом;
 Один в рогах с собачьей мордой,
 Другой с петушьей головой,
 Здесь ведьма с козьей бородой,
 Тут остов чопорный и гордый,
 Там карла с хвостиком, а вот
 Полу-журавль и полу-кот.
 Еще страшней, еще чуднее:
 Вот рак верхом на пауке,
 Вот череп на гусиной шее
 Вертится в красном колпаке,

Вот мельница в присядку пляшет
 И крыльями трещит и машет;
 Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
 Людская молвь и конский топ
 Но чтоб, подумала, ты, няня,
 Когда-б узнала меж гостей
 Того, кто . . .

музыка об
 Онег

*(прерывает рассказ, но няня гладит рукой ее
 чуть вздрагивающие плечи — ТАТЬЯНА
 продолжает, но уже совсем иным тоном)*

Онегин за столом сидит
 И в дверь украдкой глядит.
 Он знак подаст: и все хлопочут;
 Он пьет: все пьют и все кричат;
 Он засмеется: все хохочут;
 Нахмурит брови: все молчат.
 Вдруг ветер дунул, загашая
 Огонь светильников ночных:
 Смутилась шайка домовых;
 Онегин, взорами сверкая,
 Из-за стола гремя встает;
 Все встали: дверь толкнул Евгений
 И взорам адских привидений
 Явилась я, и яркий смех
 Раздался дико; очи всех,
 Копыта, хоботы кривые,
 Хвосты хохлатые, клыки . . .

НЯНЯ

Усы, кровавы языки,
 Рога и пальцы костяные,
 Все указуют на нее . . .

*(Запас образов ее иссяк. Взглядывает на
 Таню)*

ТАТЬЯНА

И все кричат: мое! Мое!
 Мое!, сказал Евгений грозно,
 И шайка вся сокрылась вдруг;
 Осталась я во тьме морозной . . .

НЯНЯ

(Неодобрительно)

Младая дева с ним сам — друг.

ТАТЬЯНА

Вдруг Ольга входит, с нею Ленский;
 Спор. Громче, громче. Вдруг Евгений
 Хватает длинный нож и вмиг
 Повержен Ленский; страшно тени
 Сгустились; нестерпимый крик
 Раздался . . . Хижина шатнулась . . .
 Я-ж, няня, в ужасе проснулась . . .

подумать

*пауза и
 рожок до
 слов
 Онегина*

ФРАГМЕНТ 9

*Поляна в лесу. Сквозь проредь безлистных деревьев
 видна полтина, что у замерзшей реки, огибающей опушку и
 поднятые к небу крылья мельницы, облепленные снегом и
 мерзлыми сосулями. Ветер кружит свежины и раскачивает
 верхушки деревьев. Очевидно, начинается пурга.*

*Противники уже на местах. Ветер рвет полы сюртуков —
 шубы брошены на барьеры — погода, когда хочется скорее
 или убить, или быть убитым.*

*ЗАРЕЦКИЙ вручает пистолеты, сперва ЛЕНСКОМУ, потом
 ОНЕГИНУ.*

ОНЕГИН

Уж поздно; время улетело . . .
 К тому-ж . . . к тому же в это дело
 Вмешался старый дуэлист;
 Он зол, он сплетник, он речист . . .
 Конечно: быть должно презренье
 Ценой его забавных слов;
 Но шепот, хохотня глупцов . . .
 И вот общественное мнение
 Пружина чести, наш кумир!

ЗАРЕЦКИЙ

Теперь сходитесь.

Противники делают каждый по четыре шага навстречу друг другу. ОНЕГИН поднимает пистолет. Еще до пяти шагов. Теперь ЛЕНСКИЙ, жмуря левый глаз, начинает целить. ОНЕГИН стреляет.

ЛЕНСКИЙ, молча роняя пистолет, падает на землю. ЗАРЕЦКИЙ и ОНЕГИН наклоняются над павшим.

ОНЕГИН

Ну что-ж?

ЗАРЕЦКИЙ

Убит.

ОНЕГИН

Убит?

(Отходит в сторону.)

По знаку ЗАРЕЦКОГО, появляются КУПЕР и СЛУГА. С его помощью они уносят труп. Вслед за ними и ГИЛЬО. ОНЕГИН остается один.

*мало музыки
больше
иллюст*

ОНЕГИН

Тому назад одно мгновенье
В сем сердце билось вдохновенье
Вражда, надежда и любовь,
Играла жизнь, кипела кровь:
Теперь, как в доме опустелом,
Все в нем и тихо и темно;
Замолкло навсегда оно.
Закрыты ставни, окна мелом
Забелены. Хозяйки нет.
А где, бог весть. Пропал и след.

Ветер все сильнее и сильнее раскачивает стволы деревьев. И в пространстве и в музыке нарастает симфония метели.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ФРАГМЕНТ 10

Знакомая нам комната в деревенском доме ОНЕГИНА. Но она повернула к зрителю под другим углом, так что дверь, которая была в глубине и вела наружу, сейчас оказалась сбоку, дверь же, раскрытая в соседнюю комнату, показывает ее в перспективе. Дом заброшен. Хозяина нет. Это видно по застывшему беспорядку. И по пыли, серой пеленой покрывающей вещи. Посредине знакомая уже нашему глазу качалка. Она неподвижна. За дверью, ведущей в перегораживающего дорогу. На столе среди опрокинутых банок и пустых флаконов две-три книги; одна из них раскрыта и лежит корешком кверху.

без музыки?

Сперва дом молчит. Даже стенные часы, истратив свой завод, замолчали и свесили свой маятник книзу.

Вслед за паузой, где-то издалека за стенами дома слышны детские голоса и смех, потом чуть ближе голос ТАТЬЯНЫ, а там уже совсем близко звяканье связки ключей.

ГОЛОС ТАТЬЯНЫ

Увидеть барский дом нельзя-ли?

Звук открываемых дверей — сперва одних, потом других. На пороге ТАТЬЯНА. Она в тулупчике; на руках варежки. Следом за ней старуха-сторожиха АНИСЬЯ, прогоняющая тычущих в дверь свои головы детишек.

ТАТЬЯНА, став посреди комнаты, неторопливо оглядывает ее. Навстречу ее взгляду слепые, занесенные снегом окна.

ТАТЬЯНА

Меня сомнения смущают
 Пойду-ль вперед, пойду-ль назад,
 Его здесь нет. Меня не знают . . .
 Взгляну на дом, на этот сад . . .

Скользнула пальцами по корешку книги. Пока ее не раскрывая. Подошла к порогу следующий комнаты. Отодвинула кий, преграждающий дорогу. На несколько секунд исчезла за дверью. Пользуясь этим, ДЕТИШКИ прорвались в комнату и смотрят на посетительницу по птичьим раскрыв рты.

ТАТЬЯНА снова на пороге, отделяющим внутреннюю комнату от наружной.

АНИСЬЯ

Вот камин;
Здесь барин сиживал один.
Здесь с ним обеживал зимою
Покойный Ленский, наш сосед.
Сюда пожалуйте, за мною.
Вот это барский кабинет;
Здесь почивал он, кофей кушал,
Приказчика доклады слушал
И книжку поутру читал . . .
И старый барин здесь живал;
Со мной, бывало, в воскресенье,
Здесь под окном, надев очки,
Играть изволил в дурачки:
Дай бог душе его спасенье,
А косточкам его покой.
В могиле, в мать-земле сырой.

*Татьяна
1-я тема
(1 мин)*

Ключница уходит, уводя детей. ТАТЬЯНА одна. Она еще раз обходит кругом. На стене, под сеткой, защищающей от мух, портрет Байрона. Всматривается в него. На столе, рядом с чернильницей поясной бюст Наполеона, скрестившего свои чугунные руки. ТАТЬЯНА садится в кресло к столу. Задумывается. Издалека слабый и дрожащий звон с деревенской колокольни. Вероятно, кого-нибудь хоронят. Подошла к окну и чертит на морозных его узорах: Е и О. Изредка потрескивает разошедшийся пол. ТАТЬЯНА, вернувшись к столу, чуть наклонилась к корешку книги, лежащей перед ней, распластав свои страницы. Читает.

ТАТЬЯНА

Певец Гаура и Жуана

(Переворачивает книгу текстом вверх. Читает раскрытую страницу)

«Я сдержан — но чувствителен к обидам;
Я скромн — но себе я знаю вес,
Я переменчив — но и “*semper idem*”

Я терпелив — но терпелив в обрез.
 Должно быть, у меня — на то похоже —
 Под внешней кожей две-три скрытых кожи».

Положив книгу в точь в точь так, как она лежала, проводит концами пальцев по пустым флаконам, выстроившимся в ряд точно по немой клавиатуре. Перебирает и перелистывает книги.

Здесь на полях . . . вот . . . взгляд встречает
 Черты его карандаша.
 Везде Онегина душа
 Себя невольно выражает,
 То кратким словом, то крестом,
 То вопросительным крючком.
 «. . . там, где под туманными
 И короткими днями рождается племя,
 Которому не больно умирать». Петрарка.

*Отложила книгу. Поднялась. Подошла к камину.
 Поворошила щипцами седые угли. Отброшенные каминные щипцы резко звякнули о решетку. Подошла к бюсту Наполеона. Вдруг настроение ТАТЬЯНЫ резко*
переменилось, сделав озорную гримасу чугунному человечку в треуголке, с руками накрест, сама, передразнивая позу величия, скрестила руки на груди, выпятила губу и наклонила а-ля Наполеон.

м.б. просто
 тремоло?

до слов

Теперь на лице ее нельзя отыскать ни печали, ни шутки: оно попросту утомлено; меж сжатых бровей какая-то новая мысль. Медленно и отдельно:

Чудак печальный и опасный,
 Созданье ада иль небес,
 Сей ангел, сей надменный бес,
 Что ж он? Ужели подражанье,
 Ничтожный призрак, иль еще
 Москвич в гарольдовом плаще,
 Чужих причуд истолкованье,
 Слов модных полный лексикон? . . .
 Уж не пародия ли он?
 Ужель загадку разрешила?
 Ужели слово найдено?
 Пора, часы бегут, я позабыла,
 Что дома ждут меня давно.

кк на
 преддц
 стрнице
 30 сек.

Направляется было к двери, но затем, вспомнив что-то, быстрыми шагами к окну. Сняв с руки варежки, стирает с замерзшего стекла начерченные ею знаки: может быть, это «О.Е.». Мерзлые буквы не поддаются. ТАТЬЯНА дышит на стекло и снова рукавицей по его поверхности. Образуется просвет, сквозь который врывается зимнее солнце. ТАТЬЯНА, прислонив руку ко лбу, вглядывается в законный пейзаж. Слышен говор детских голосов и начало песенки детской.

намек на детскую песенку

Неизвестно будет ли (во всяк случ без музк)

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;
Бразды пушистые взрывая,
Летит кибитка удалая;
Ямщик сидит на облучке
В тулупе, в красном кушаке.

Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
Шалун уж заморозил пальчик:
Ему и больно и смешно,
А мать грозит ему в окно . . .

За окном детский смех и повтор одного из куплетов песенки. ТАТЬЯНА слушает, отойдя от окна и прислонясь к притолке двери. Потом:

Тема рожка но м.б. не оное

Простите мирные долины,
И вы, знакомых гор, вершины,
И вы, знакомые леса!
Прости, небесная краса,
Прости, веселая природа!
Меняю милый, тихий свет
На шум блистательных сует. .
Прости ж и ты, моя свобода!
Куда, зачем стремлюся я?
Что мне сулит судьба моя?

Кончить музкой

(Направляется к выходу)

АНТРАКТ

ФРАГМЕНТ 11

музыка
позднее:
когда будут
колокола

Из темноты сценического куба только сверху — чуть ли не из под колосников — предутренние звезды. Перезвон московских сорока сороков. От профундного баса Ивана Великого до хлипких дискантов призаставных церквушек. Сквозь колокольный звон еле протискивается встряхиваемое ухабами теньканье ямского колокольчика. Кибитка, невидимая кибитка, мчащаяся сквозь ночь все ближе и ближе.

Придвигается день. Постепенно делаются различимыми контуры церковных шатров и очертание колончатого дома с мезонином. Затем, обрывая ночь и перезвон, вдруг ярким светом загорается комната наверху дома, в мезонине. У стены на диване старуха КНЯЖНА. Она обложена подушками. Худые вдавленные щеки обвязаны платком. У дверей, на табурете, старый слуга КАЛМЫК; он в изорванном кафтане, в очках, съехавших на нос, с чулком в руке.

К дивану придвинут круглый столик. На нем и медикаменты, и две чашки кофе, которыми КНЯЖНА угощает своих гостей, почтительно присевших в кресла, тоже поставленные около ложа больной. Гости эти: ВЯЗЕМСКИЙ и ГЕНЕРАЛ.

ВЯЗЕМСКИЙ

(откладывая рукопись)

Гоненье на Москву! что значит видеть свет!
Где ж лучше?

КНЯЖНА
«Где нас нет».

ГЕНЕРАЛ
Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?

КНЯЖНА
Как не любить родной Москвы.

ГЕНЕРАЛ
Младые грации Москвы . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

У ночи много звезд прелестных,
 Красавиц много и в Москве,
 Но ярче всех подруг небесных
 Луна в воздушной синеве.
 Но та, которую . . .

Речь его прерывает сильный стук в дверь. КАЛМЫК открывает. В комнату вваливаются ЛАРИНА, ПРИЖИВАЛКА. Вслед за ними робка входит ТАТЬЯНА. Она, как и ее спутницы, замотана в шубы поверх шуб, головка ее покрыта двойным меховым капюшоном. Вслед за ними морозный пар. Вслед за паром двое слуг, нагруженных баулами, вализами, сундуками и птичьими клетками. КНЯЖНА с радостным криком привстала на своем одре. Ее московские гости, ВЯЗЕМСКИЙ и ГЕНЕРАЛ, поднявшись со своих мест, отошли в сторону, чуть-чуть насмешливо разглядывая провинциалов.

ЛАРИНА

Княжна

КНЯЖНА

.

ЛАРИНА

Алина!

КНЯЖНА

Кто-б мог подумать!

ЛАРИНА

Как давно.

КНЯЖНА

На долго-ль?

ЛАРИНА

Милая.

КНЯЖНА

Кузина.

Садись, как это мудрено.

ГЕНЕРАЛ

(тихо ВЯЗЕМСКОМУ. чуть пожав эполетами)

Ей-богу, сцена из романа . . .

ЛАРИНА

А это дочь моя, Татьяна.

ТАТЬЯНА хочет бросится к тетки, не снимая своих шуб. Но та закашлялась. *КАЛМЫК*, сделав предостерегающий жест, вместе с *СЛУГОЙ* Лариных снимают с Татьяны пару зимних одежд. По мере того, как из под шубы, тулупа и тулупчика начинает обрисовываться сперва приблизительный, а затем и точный контур стройной фигуры девушки, а из под откинутого капора и размотанной шали появляется ее тонкое личико, *ГЕНЕРАЛ* и отчасти *ВЯЗЕМСКИЙ* сменяют иронический взгляд на восхищения. *ГЕНЕРАЛ* даже чуть прикрутил ус и одернул мундир.

КНЯЖНА

(растроганно)

Ах Таня. Подойди ко мне —
Как будто брежу я во сне.

ГЕНЕРАЛ

(на ухо ВЯЗЕМСКОМУ)

Как будто брежу я во сне.

КНЯЖНА

Кузина, помнишь Грандисона?
Как Грандисон? . . . а, Грандисон!

ПРИЖИВАЛКА

(проверяя внесенную кладь)

Кастрюльки, стулья, сундуки,
Варенье в банках, тюфяки.

ЛАРИНА

(полузакрыв глаза)

Да, помню, помню. Где же он?

КНЯЖНА

В Москве, живет у Симеона.

ПРИЖИВАЛКА

Горшки, тазы . . .

ЛАРИНА

(обрывая)

.....

КАЛМЫК

Ну, много всякого добра.

КНЯЖНА

Меня в сочельник навестил

Недавно сына он женил.

Из внутренних дверей вбегают еще две пожилых РОДСТВЕННИЦЫ. Объятия и восклицания.

ПЕРВАЯ РОДСТВЕННИЦА

Как Таня выросла. Давно ль . . .

ВТОРАЯ РОДСТВЕННИЦА

Как Таня выросла.

ПЕРВАЯ РОДСТВЕННИЦА

Давно-ль

Я кажется тебя крестила?

ВТОРАЯ РОДСТВЕННИЦА

А я так за уши драла!

ПЕРВАЯ РОДСТВЕННИЦА

А я так на руки брала!

КНЯЖНА

(привлекая к себе Таню)

А я так пряником кормила!

ВСЕ СТАРУХИ

(вместе)

Как наши годы то летят!

ВЯЗЕМСКИЙ

(тихо генералу)

Но в них не видно перемены;

Все в них на старый образец.

ПЕРВАЯ РОДСТВЕННИЦА

У тетушки княжны Елены
Все тот же тюлевый чепец.

ВТОРАЯ РОДСТВЕННИЦА

Все белится Лукерья Львовна,
Все тоже лжет Любовь Петровна,
Иван Петрович также глуп.
Семен Петрович также скуп.

КНЯЖНА

*(пытаясь остановить поток слов ВТОРОЙ
РОДСТВЕННИЦЫ)*

У Пелагеи Николавны
Все тот же друг мосье Финмуш . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

(подходя ближе и ведя за руку ГЕНЕРАЛА)

О он, все клуба член исправный . . .

ЛАРИНА

И тот же шпиц, и тот же муж?

КНЯЖНА

(вздохнув)

И тот же шпиц, и тот же муж.

ПЕРВАЯ РОДСТВЕННИЦА

Все так же смирен, также глух.

ВТОРАЯ РОДСТВЕННИЦА

И также ест и пьет за двух.

ЛАРИНА

А тот . . . Но

КНЯЖНА

После все расскажем.

Неправда-ль. Всей ее родне
Мы Таню завтра же покажем.
Жаль, разъезжать нет мочи мне.
Но вы замучены с дороги;
Ох, силы нет . . . устала грудь . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

(осторожно подступая)

У нас теперь дороги плохи,
Мосты забытые гниют . . .

ЛАРИНА

(подхватывая)

На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают.

ВЯЗЕМСКИЙ

Когда благому просвещенью
Отдвинем более границ,
Со временем (по расчисленью
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот) дороги верно
У нас изменятся безмерно.

(ВСЕ от ТАТЬЯНЫ до КАЛМЫКА слушают как сказку)

Шоссе Россию здесь и тут
Соединив, пересекут,
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой
Пророем дерзостные своды.

ГЕНЕРАЛ

А заведет крещенный мир
На каждой станции трактир.

ПЕРВАЯ РОДСТВЕННИЦА

(наклонившись к левому уху Тани)

Взгляни налево поскорей.

ВТОРАЯ РОДСТВЕННИЦА

(в другое ухо)

Взгляни налево поскорей.

ТАТЬЯНА

Налево.? Где? Что так такое?

ПЕРВАЯ РОДСТВЕННИЦА

Вот отошел . . . вот боком стал . . .

ТАТЬЯНА

(испуганно)

Кто? Толстый этот генерал?

КНЯЖНА

Но вы замучены с дороги;
Едва, едва таскаю ноги.
Под старость жизнь такая гадость . . .

ГЕНЕРАЛ

(вздыхнув)

Мечты, мечты. Где ваша сладость?

ВЯЗЕМСКИЙ

(язвительно)

И вечная к ней рифма младость.

КНЯЖНА привстала, ее поддерживают ВЯЗЕМСКИЙ и ГЕНЕРАЛ, одна рука ее на головке ТАТЬЯНЫ, позади следуют РОДСТВЕННИЦЫ, ЛАРИНА и СЛУГИ. Кортиж не то венчального, не то погребального типа.

КНЯЖНА

Ох, силы нет . . . устала грудь . . .
Пойдемте вместе отдохнуть.

Шествие медленно направляется к двери, Раскрытые створки которой поддерживает СЛУГА-КАЛМЫК).

ФРАГМЕНТ 12

Бал в великосветском петербургском салоне. Все залито ярким светом. Мужчины во фраках и в парадных мундирах. Дамы в вечерних туалетах. Танцы еще не начинались. Кого-то ждут. Собираются гости, распределяющиеся по группам. Слева у авансены группа светских молодых людей, справа, пожилой СЕРДИТЫЙ ГОСПОДИН, окруженный, главный образом дамами. Лакеи разносят фрукты и прохладительные напитки.

Шикари
увертюра
2 м.

*пятрен
последних
8 – 16 ткта,
но теперь
pp
струнные*

ДРЯХЛЫЙ САНОВНИК

*(он тут на ухо, и потому СЕРДИТОМУ
ГОСПОДИНУ, который продолжает с ним
спор, приходится почти кричать)*

Пишите оды, господа,
Как их писали в мощны годы,
Как было встарь заведено . . .

СЕРДИТЫЙ ГОСПОДИН

Одни торжественные оды?
И, полно, друг, не все ль равно?

ДРЯХЛЫЙ САНОВНИК

Но все в элегии ничтожно;
Пустая цель ее жалка;
Меж тем цель оды . . .

СЕРДИТЫЙ ГОСПОДИН

Тут было можно

Поспорить нам, но я молчу:
Два века ссорить не хочу.

*В глубине зала пожилой уже гость; у него тучное, но
короткое туловище на длинных и тонких ногах; подпирается
палкой; голова, повязанная белым бантом глубоко вросла в
плечи. При виде его группа архивных юношей оживляется.*

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Угрюмых тройка есть певцов.

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Шихматов.

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Шаховской

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Шишков.

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Уму есть тройка супостатов —

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Шишков наш.

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Шаховской.

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Шихматов.

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Но кто глупей из тройки злой?

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Шишков.

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Шихматов.

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Шаховской.

*ГОСТЬ, злобно оглядываясь на архивников, проходит мимо,
стуча палкой.*

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
А вот на эпиграммы падкий,
На все сердитый господин . . .

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
На чай хозяйский, слишком сладкий,
На плоскость дам, на тон мужчин . . .

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
На толки про роман туманный,
На вензель, двум сестрицам данный . . .

4-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
На ложь журналов, на войну,
На снег и на свою жену.

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
А вот Проласов, заслуживший
Известность низостью своей души,

4-Я МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Во всех альбомах притупивший
. , свои карандаши.

кая музыка?

В глубине зала появляется ОНЕГИН.

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Ужель Онегин?

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Точно, он.

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Давно ли к нам он занесен?

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Все тот же-ль он, иль усмирился?
Иль корчит также чудака?

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Скажите, чем он возвратился?
Что нам представит он пока?

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Чем ныне явится ? Мельмонтом,
Космополитом, патриотом . . .

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
Гарольдом, квавером, ханжей,
Иль маской щегольнет иной . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

(подходя)

Иль просто будет добрый малый,
Как вы, да я, как целый свет?

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
По крайней мере мой совет:
Отстать от моды обветшалай.

ПРОЛАСОВ

(подходя, прислушиваясь и потирая руки)

Довольно он морочил свет.

ВЯЗЕМСКИЙ

(про себя)

Вот крупной солью светской злости
Стал оживляться разговор.

ПРОЛАСОВ

По крайней мере, мой совет.

ВЯЗЕМСКИЙ

(ПРОЛАСОВУ)

Знаком он Вам?

ПРОЛАСОВ

(уклончиво)

И да и нет.

ВЯЗЕМСКИЙ

Зачем же так неблагосклонно

Вы отзываетесь о нем

За то ль, что мы неугомонно,

Хлопочем, судим обо всем.

(1-й АРХ. ЮН. Пожав плечами, отходит)

Что пылких душ неосторожность

Самолюбивую ничтожность

Иль оскорбляет, иль смешит,

Что ум, любя простор, теснит.

(2-й АРХ. ЮН. Тоже отошел)

Что слишком часто разговоры . . .

СЕРДИТЫЙ ГОСПОДИН.

(иронически поклонившись)

Принять мы рады за дела . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

(горячо)

Что глупость ветрена и зла,

Что важным людям важны вздоры,

*(Отходит от поредевшей группы —
направляясь к ОНЕГИНУ, успев бросить
почти через плечо)*

И что посредственность одна

Нам по плечу и не странна.

(Пожимая руку ОНЕГИНУ дружески)

Он возвратился и попал . . .

ОНЕГИН

Как Чацкий, с корабля на бал.

*вальс**струны под
сценой*

ВЯЗЕМСКИЙ

И путешествия . . .

ОНЕГИН

. . . ему.

Как все на свете надоели
 Я начал странствия без цели . . .
 И всюду меркантильный дух
 Всяк суетится, лжет за двух.
 Тоска . . .
 Я видел Терек своенравный
 Крутые роет берега
 Стоит олень склонив рога.

ВЯЗЕМСКИЙ

Пред ним парит орел державный,

ОНЕГИН

Его мы очень смирным знали
 Когда не наши повара
 Орла двуглавого щипали
 У Бонапартова шатра.

ВЯЗЕМСКИЙ

А посетил ли ты Тавриду:
 С Атридом спорил там Пилад . . .

ОНЕГИН

Там закололся Митридат.

ВЯЗЕМСКИЙ

Прекрасны мы, берега Тавриды
 Когда вас видишь с корабля
 При свете утренней Киприды,

ОНЕГИН

Как вас впервой увидел я.
 А вот пустыни сторож вечный
 Стесненный холмами вокруг,
 Стоит Бешту остроконечный
 И зеленеющий Машук.

ВЯЗЕМСКИЙ

« »

Машук, податель струй целебных,
 Вокруг ручьев его волшебных —

ОНЕГИН

Больных теснится бледный рой;
Кто жертва чести боевой.

ВЯЗЕМСКИЙ

(снизив голос)

Кто Почечуя, кто Киприды;
Прекрасны вы, берега Тавриды . . .

ОНЕГИН

Зачем я пулей в грудь не ранен?
Зачем не хилый я старик,
Зачем не чувствую в плече
Хоть ревматизма? — ах создатель.
Я молод, жизнь во мне крепка;
Чего мне ждать? тоска, тоска.

ВЯЗЕМСКИЙ

Кто странным снам не предавался?

ОНЕГИН

Кто черни светской не чуждался —

ВЯЗЕМСКИЙ

Другие дни, другие сны;
Смирились вы, моей весны
Высокопарные мечтанья,
И в поэтический бокал
Воды я много подмешал.

ОНЕГИН

Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана,
Что изменяли ей всечасно,
Что обманула нас она;
Что наши лучшие желанья.

ВЯЗЕМСКИЙ

Что наши свежие мечтанья . . .

ОНЕГИН

Истлели быстрой чередой,
Как листья осенью гнилой.
В ту пору мне казались нужны
Пустыни, волн края жемчужны,

И моря шум, и груды скал,
И гордой девы идеал.

Отходят в сторону и садятся спиной к входу.

менуется
медленей,
образ
Татьяны
кк дан
здесь,
около 2 м.

*Из центральной двери ТАТЬЯНА с мужем — ГЕНЕРАЛОМ.
Шопот восхищения.*

ВЯЗЕМСКИЙ

(обернувшись)

Что там? Толпа заколебалась,
По зале шопот пробежал . . .

начинается
полнозвучно
затем
возвращает
ся к струн,
чтоб дать
место
рзгварам

ОНЕГИН не оборачивается, он погружен в свои мысли.

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Не холодна, не говорлива.

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Без взора наглого для всех.

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Без притязаний на успех,

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Без этих маленьких ужимок.

3-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Без подражательных затей . . .

Все тихо так и просто в ней.

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Вот села тихо и глядит
Любуясь шумной теснотою,
Мелканьем платьев. у стола
С блестящей Ниной Воронскою,
Сей Клеопатрою Невы:

2-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

И верно согласитесь вы,
Что Нина мраморной красою
Затмить соседку не могла б.

(Оба его товарища наклоняют головы.)

ДРЯХЛЫЙ САНОВНИК

*(На ухо СЕРДИТОГО ГОСПОДИНА,
указывая на молодого человека, который
мрачно прислоняясь к двери, не спускает глаз
с ТАТЬЯНЫ).*

Один какой-то шут печальной
Ее

(жест в сторону Татьяны)
находит Идеальной.

СЕРДИТЫЙ ГОСПОДИН

(тоже на ухо, но громко и ядовито)

И, прислонившись у дверей
Элегию готовит ей.

ВОРОНСКАЯ

(Татьяне, указывая на Онегина)

Но это кто в толпе избранной
Стоит безмолвный и туманный?
Для всех он кажется чужим.
Мелькают лица перед ним,
Как ряд докучных привидений
Что, сплин иль страждущая спесь
В его лице? Зачем он здесь?
Кто он таков?

ТАТЬЯНА

(про себя)

Ужель Онегин?

ОНЕГИН

(выйдя из задумчивости)

Я жил тогда в Одессе пыльной
(заметил Татьяну)

А где, бишь мой рассказ несвязный.
В Одессе пыльной, я сказал.
Я мог сказать . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

В Одессе грязной.
И тут бы право не солгал.

ОНЕГИН

Ужели . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

Что с тобой Евгений?

ОНЕГИН

Ужель она? но точно.. Нет
Как ? Из глуши степных селений . . .

ВЯЗЕМСКИЙ

Ты ей знаком?

ОНЕГИН

Я им сосед.

ВЯЗЕМСКИЙ

О так пойдем же. Слов нет.
Du comme il faut. Шишков, прости:
Не знаю, как перевести.

*(Взяв ОНЕГИНА под руку, ведет его к
ТАТЬЯНЕ и ее мужу; в это время тихо
зазвучала музыка и двигающиеся пары
замедляют шаги.)*

Никто бы в ней найти не мог
Того, что модой самовластной
Высоком лондонском кругу
Зовется *vulgar*. Не могу . . .
Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести.
Оно у нас покамест ново,
И вряд ли быть ему в чести . . .

СЕРДИТЫЙ ГОСПОДИН

(мимо которого они проходит)

Оно б годилось в эпиграмме.

ВЯЗЕМСКИЙ

(отвернулся от непрошенного собеседника)

Но обращаюсь к нашей даме.

повторяется
вальс

Подводит ОНЕГИНА к ТАТЬЯНЕ и ГЕНЕРАЛУ. ОНЕГИН целует спокойно протянутую ему руку, кланяется муж ТАТЬЯНЫ ДМИТРОВНЫ. Разрастающиеся звуки музыки делают неслышимым их разговор. ТАТЬЯНА вполне спокойна. ОНЕГИН сперва смущен, потом оживляется, но в это время неслышно подлетевший танцор увлекает ТАТЬЯНУ в кружение танца. ВЯЗЕМСКИЙ уходит вместе с ГЕНЕРАЛОМ. ОНЕГИН остается один у пустого кресла ТАТЬЯНЫ. Еле заметным движением он толкает его ручку — может ему вспомнилась репетиция с креслом-качалкой — но золоченый фотейль стоит крепко и неподвижно на своих изогнутых ножках. Постепенно шум музыки утишается и утихает: Но ТАТЬЯНА не возвращается к своему прежнему креслу. Десяток рук услужливо пододвинули ей кресло в другом конце зала. Вокруг ее «темная рама мужчин». Она непринужденно и спокойно отвечает на льстивые поклоны и слова. В группе около ТАТЬЯНЫ разговор — очевидно об ОНЕГИНЕ.

СЕРДИТЫЙ ГОСПОДИН

Мы все глядим в Наполеоны,
Двуногих тварей миллионы,
Для нас орудие одно

1-Й МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Нам чувство дико и смешно.

ВЯЗЕМСКИЙ

«И жить торопится и чувствовать спешит»
Сноснее много был Евгений,
Хоть он людей, конечно, знал
И вообще их презирал;
Но правил нет без исключений.

ТАТЬЯНА

«Il avait encore plus de cette espece d'orgueil . . .»

ВЯЗЕМСКИЙ

(смеясь)

Да, гордостью, которая заставляет признавать с одинаковым равнодушием, как добрые, так и

дурные поступки, вследствие

. . . чувства

превосходства . . .

ТАТЬЯНА

. . . быть может мнимого.

(Смех)

ОНЕГИН

Кто б смел искать девчатки нежной

В сей величавой, в сей небрежной

Законодательнице зал?

И я ей сердце волновал

Иль может быть . . .

Письмо, где сердце говорит,

Где все на руке, все на воле,

Та девочка . . . иль это сон

(припоминая)

«Давно . . . нет, это был не сон.

Ты чуть вошел, я вмиг узнала,

Вся обомлела запылала.

И в мыслях молвила: вот он».

(Хочет приблизиться к ней, но в это время 1-й АРХ. ЮН., при звуках ригурнели, быстро вспыхнувших и погасших, приглашает ее к танцу. ОНЕГИН возвращается на прежнее место).

С какой гордостью небесной

Земли касается она.

Как негой грудь ее полна

Как томен взор ее чудесный.

Ей душно здесь . . . она мечтой

Стремится к жизни полевой

И в сумрак липовых аллей,

Туда, где он являлся ей.

Неужто я в нее влюблен?

Ей-богу это было б славно. —

Но полно, полно; перестань:

Ты заплатил безумству дань.

(Срывается в толпе. Первые такты «польского»)

*Торжественно
злочетный
Танец (м.б.
скользящий)
но р.*

*Танец
взрывается
до ff*

коротк
пауза

вступлен к
набережн
Невы

ФРАГМЕНТ 13

*Набережная Невы. Чугунная решетка. Вдоль
набережной редкие огни фонарей. По ту сторону реки, еле
видимые сквозь туман контуры длинных домов. Первые
признаки рассвета; звезды уже потушены, фонари еще
горят. У парапета черная фигура человека в плаще. Он
повернут к зрителю спиной. Это ОНЕГИН.*

ОНЕГИН

Она меня не замечает,
Как тут не бейся, хоть умри.
Свободно дома принимает,
В гостях промолвит слова три,
Порой одним поклоном встретит,
Порою вовсе не заметит.
У, как теперь окружена
Крещенским холодом она.
Где, где смятенье, состраданье?
Где пятна слез? Их нет, их нет.
Ответа нет. И вновь посланье:
Второму, третьему письму
Ответа нет.

*Перекликающиеся голоса ночных часовых; отдаленный стук
дрожек; сквозь туман не то взмахи крыльев гигантской
птицы, не то всплеск весел; рожок и далекая, еле
различимая песня;*

И в молчаливом кабинете
Припомнилася мне пора,
Когда жестокая хандра
За мной гналася в шумном свете,
Поймала, за ворот взяла
И в темный угол заперла.
И стал читать я без разбора.
Прочел Гиббона и Руссо,
Манзони, Гербера, Шамфора,
Мадам де-Сталь, Биша, Тиссо.
И что-ж? Глаза мои читали,
Но мысли были далеко;
Мечты, желанья, печали
Не снились в душу глубоко.
Я меж печатными строками

Читал духовными глазами
 Другие строки.
 То были тайные преданья
 Сердечной, темной, старины.
 Не с чем не связанные сны
 Угрозы, толки предсказанья,
 Иль длинной сказки вздор живой,
 Иль письма девы молодой.

К последним строкам появляется ФОНАРЬЩИК: на плече у него лесенка, в руках палка с гасильщиком. Фонари — один за другим — потухают. С противоположной стороны — все ближе и ближе — пьяное но стройное пение. Появляется кампания, очевидно возвращающихся о ночной пирушки, СТУДЕНТОВ ЛИЦЕЙСТОВ. Они идут обнявшись, не слишком твердым шагом, но песня их твердо шагает из такта в такт.

м.б. немецк
немнѣско
типа

м.б. брѣрно
снѣтнментль
н?

Песня пирующих студентов

Друзья, досужный час настал
 Все тихо, все в покое,
 Скорее скатерть и бокал:
 Сюда, вино златое.
 Шипи, шампанское в стекле,
 Друзья почто же с Кантом
 Сенека, Тацит на столе,
 Фолвант над фолиантом.
 Под стол холодных мудрецов,
 Мы полем овладеем,
 Под стол ученых дураков,
 Без них мы пить умеем.
 Друзья, досужный час настал . . .

(Студенты и песня удаляются).

ОНЕГИН

(вслед, в туман реки и воспоминаний)

«Друзья, досужный час настал»
 Враги, давно ли друг от друга?
 «Скорее скатерть и бокал»
 Давно ли мы в часы досуга
 Трапезу, мысли и дела
 Делили дружно. Ныне злобно

Врагам наследственным подобно,
 Четыре перешли шага,
 Четыре смертные ступени.
 И пистолет свой, ты Евгений,
 Не переставая наступать,
 Стал первый тихо подымать.
 И вижу я: на талом снеге,
 Как будто спящий на ночлеге,
 Недвижим юноша лежит,
 И слышу голос: что ж? Убит.
 И вижу я врагов забвенных,
 Клеветников и трусов злых,
 И рой изменниц молодых,
 И круг товарищей презренных,
 То сельский дом — и у окна
 Сидит она . . . и все она . . .

музыка
 Тьяны

Упал локтями на чугун перил. В это время, скользя вдоль
 парашета, совершенно неслышной походкой появляются:
 ПОЭТ и ДВОЕ. Остановили в отдалении.

ПОЭТ

С душою, полной сожалений,
 И опершись на гранит,
 Стоял задумчиво Евгений,
 Как описал себя Пиит.
 Все было тихо; лишь ночные
 Перекликались часовые;
 Да дрожек отдаленный стук
 С Мильонной раздавался вдруг;
 Лишь лодка, веслами махая,
 Пыла по дремлющей реке:
 И нас пленяли вдалеке
 Рожок и песня удалая.
 Но слаще, средь ночных забав,
 Напев Торкватовых октав.

1-Й

(осведомляюще)

Сперва Онегина язык
 Меня смущал; но я привык

К его язвительному спору,
И к шутке с желчью по полам,
И к злости мрачных эпиграмм.

ПОЭТ

Но был ли счастлив мой Евгений,
Среди вседневных наслаждений?

2-Й

(почтительно)

Онегин был готов со мною
Увидеть чуждые страны;
Но скоро были мы судьбою
На долгий срок разведены.

ПОЭТ

(резко отвернувшись)

Придет ли час моей свободы?
Пора, пора — взываю к ней;
Брожу над морем, жду погоды,
Маню ветрила кораблей.
Под ризой бурь, с волнами споря,
По вольному распутью моря,
Когда ж начну я вольный бег?
Пора покинуть скучный брег
Мне неприязненной стихии,
И средь полуденных зыбей,
Под небом Африки моей,
Вздыхать о сумрачной России

(Смотрит на Онегина)

Где я страдал, где я любил,
Где сердце я похоронил.

музыка

*Вдалеке — озвученной нервной дрожью — дробь барабана;
потом ближе: а там и совсем близка.*

ПОЭТ

(отходя в тень)

Что ж мой Онегин?

(Спутники склонились при звуке его голоса)

1-Й

Полусонный.

В постелю с бала едет он:

2-Й

А Петербург неугомонный

Уж барабаном пробужден.

ВСЕ ТРОЕ

Уж барабаном пробужден.

(Исчезают)

Барабан рокочет у самой сцены. Из полосатой будки вылезает будочник с алебардой; он зевает и щурится, прикрывая глаза ладонью, на рассверкавшийся в первых лучах солнца шпиль Петропавловской крепости. ОНЕГИН подымает голову. Был ли это сон персонала о своем авторе, или иллюзия, рожденная предутренним петербургским туманом? Он сейчас еще уползает вдоль реки, и вслед за ним, точно в погоню пустился легкий и быстрый белый парус.

*а м.б. тему
Татьяны
рзвить, а не
город*

ОНЕГИН

И у окна

Сидит *она* и все она.*Пробуждение города: в пространстве и в оркестре.*ФРАГМЕНТ 14

Гостиная в доме мужа ТАТЬЯНЫ ДМИТРИЕВНЫ. ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА, нет, Таня, прежняя Таня, в простом платье небрежно наброшенном на плечи, сидит у окна, на просторной тахте, придвинутой к самому подоконнику. Рядом с ней, у ее колен ларец, который зритель может быть и запомнил среди немногих предметов, находившихся еще и девичьей спальне ТАТЬЯНЫ.

Хотя огромное венецианское окно и завешено, но сквозь прозрачную ткань, снизу вверх, протискиваются лучи утреннего солнца. Княгиня отодвигает гардину и приоткрывает окно. Вслед за лучами и шумы.

ТАТЬЯНА

А Петербург неугомонный
 Уж барабаном пробужден.
 Встает купец, идет разносчик,
 На биржу тянется извозчик,
 С кувшином охтенка спешит,
 Под ней снег утренний хрустит.
 Проснулся утра шум приятный,
 Открыты ставни, трубный дым
 Столбом восходит голубым.

пantomима

I м.
 музыка
 перходит в
 деревенскую

(Отворачивается, прикрывает окно)

Иные нужны мне картины:
 Люблю песчаный косогор,
 Перед избушкой две рябины,
 Калитку, сломанный забор,
 На небе серенькие тучи
 Перед гумном соломы кучи —
 Да пруд под сенью из густых.
 В деревне б, к бедным поселянам,
 В уединенный уголок,
 Где льется светлый ручеек,
 К своим цветам, к своим романам
 И в сумрак липовых аллей,
 Туда, где он . . .

Роется в своем ларце: оттуда появляются медальоны, тенькая книжка, ТАТЬЯНА раскладывает свои вещи-воспоминанья поверх плоских цветов тахты. Предметы эти образуют около нее как бы заколдованный круг, отделяющий ее от богатых и чинных апартаментов. Притрагиваясь к своим овеществленным воспоминаньям, переставляя их с места на место, ТАТЬЯНА играет с ними в таинственную, лишь им и ей понятную игру. На губах ее, вместе с улыбкой, тихий напев.

Всех я вас люблю сердечно
 Но другому я навечно
 Отдана. Мне всех милей
 Королевич —

Внезапно, быстрыми шагами входит ОНЕГИН; в руках у него цилиндр, с локтя свешивается плащ. Сперва молча наблюдает ТАТЬЯНУ. Дойдя до края тахты, точно сломавшись в коленях, склоняется; плащ его упал поверх ярких тахтяных цветов. Мгновение паузы.

ОНЕГИН

Предвижу все; вас оскорбит
 Печальной тайны объясненье
 Какое горькое презренье
 Ваш гордый взгляд изобразит.
 Но так и быть: я сам себе
 Противиться не в силах боле;
 Все решено: я в вашей воле,
 И предаюсь моей судьбе!

*(Взгляд его, поднятый навстречу ее глазам,
 встречает в них не презренье, а только
 вопрос.)*

Когда б вы знали, как, ужасно,
 Томится жаждою любви,
 Пылать — и разумом всечасно
 Смирять волнение в крови;
 Желать обнять у вас колени,
 И, зарыдав, у ваших ног
 Излить мольбы, признанья, пени,
 Все, все, что выразить бы мог.

ТАТЬЯНА

Довольно; встаньте. Я должна
 Вам объясниться откровенно.
 Онегин, помните ль тот час,
 Когда в саду, в аллее нас
 Судьба свела, и так смиренно
 Урок ваш слушала я?
 Сегодня очередь моя.
 Онегин, я тогда моложе,
 Я, лучше, кажется, была,
 И я любила вас; и что же?
 Что в сердце вашем я нашла?
 Какой ответ? одну суровость.
 Неправда ль? Вам была не новость
 Смиренной девочки любовь?
 И нынче — боже — стынет кровь,
 Как только вспомню взгляд холодный

И эту проповедь . . . Но вас
 Я не виню: в тот страшный час
 Вы поступили благородно,
 Вы были правы предо мной:
 Я благодарна всей душой . . .
 Тогда — не правда ли? — в пустыне,
 Вдали от суетной Москвы,
 Я вам не нравилась? . . . Что ж ныне
 Меня преследуете вы?
 Зачем у вас я на примете?
 Не потому ль, что в высшем свете,
 Теперь являться я должна,
 Что я богата и знатна,
 Что муж в сраженьях изувечен,
 Что нас за то ласкает двор?
 Не потому ль, что мой позор
 Теперь бы всеми был замечен,
 И мог бы в обществе принести
 Вам соблазнительную честь?

ОНЕГИН

Как удержать негодование
 Уста упрямые хотят!

ТАТЬЯНА

Я плачу . . . если вашей Тани
 Вы не забыли до сих пор,
 То знайте: колкость вашей брани,
 Холодный, строгий разговор,
 Когда б в моей лишь было власти,
 Я предпочла б обидной страсти
 И этим письмам и слезам.
 А нынче — что к моим ногам
 Вас привело? какая малость!
 Как с вашим сердцем и умом
 Быть чувства мелкого рабом!

ОНЕГИН

Я знаю век уж мой измерен;
 Но чтоб продлилась жизнь моя,
 Я утром должен быть уверен,
 Что с вами днем увижусь я . . .

ТАТЬЯНА

А мне, Онегин, пышность эта,
 Постылой жизни мишура,
 Мои успехи в вихру света,
 Мой модный дом и вечера,
 Что в них? Сейчас отдать я рада
 Всю эту ветошь маскарада,
 Весь этот блеск, и шум, и чад
 За полку книг, за дикий сад,
 За наше бедное жилище,
 За те места, где в первый раз,
 Онегин, видела я вас,
 Да за смиренное кладбище,
 Где нынче крест и тень ветвей
 Над бедной нянею моей . . .

ОНЕГИН

. . . В тени двух сосен устарелых
 Пришельцу надпись говорит:
 «Владимир Ленский здесь лежит,
 Погибший рано смертью смелых»
 И сельский дом — и у окна
 Сидит она . . . и все она.

ТАТЬЯНА

А счастье было так возможно!
 Так близко!.. Но судьба моя
 Уж решена. Неосторожно
 Быть может поступила я:
 Меня с слезами заклинаний
 Молила мать; для бедной Тани
 Все были жребии равны . . .
 Я вышла замуж. Вы должны
 Я вас прошу меня оставить;
 Я знаю, в вашем сердце есть
 И гордость и прямая честь.
 Я вас люблю (к чему лукавить?),
 Но я другому отдана;
 Я буду век ему верна.

Поднявшись, медленно идет, ступая по плоским цветам тахтяного луга. Цветы на своих спиральных стальных стеблях почти не чувствуют касанья ее ноги. ОНЕГИН стоит, молча склонившись.

*К выходу, но в дверях сталкивается с Поэтом, — тот уступает
ОНЕГИНУ путь и смотрит вслед, стоя спиной к рампе.*

ПОЭТ

Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с ОНЕГИНЫМ моим.

----- “ ” -----

Facsimile of Fragment 7, Tatyana's NAMEDAY, from the archival play script with Prokofiev's marginalia. Note that in this version of the script, the Mumpers are still singing the original fortune-telling ditty from Pushkin's *Eugene Onegin*, chap. 5, 7: 9-12; later another, more darkly comic song was substituted ("Сам шестом, голова пестом..."), for which Prokofiev created the music. That text is reproduced in the translation, pages 102-03.

-22-

ЛЕНСКИЙ.

Как ты мил.

/крепкое и длительное рукопожатие/

Фрагмент 7.

/Перер широко-распахнутой двери разделяет сцену на внутреннюю и внешнюю площадки. Там, за дверью освещенный зал, лишь часть которого доступна взгляду зрителя. Здесь полумаскированная небольшая комната, три стены которой сошлись под непрямыми углами. Там, за порогом, паркет освобожден от вещей, но заполнен малькающими фигурами, которые кружат ^{по кругу} ~~зале~~. Здесь, по око створку порога, безлюдно, но зато полно волшебских вещей. Сюда стащили столы, нагроможденные друг на друга, какие-то четыреххлябые бивари и наукожные комоды. В углу ряд пузатых, облатенных соломой и прутьями бутылей, пустых и полных, штофов и прочей хозяйственной утвари./

/Бегает ТАНЦОР. Вспомых он попадает ногой в блюдо со студнем. Прошпиз что-то невнятное сквозь зубы, стирает платком-поочередно-пот со лба и студень со штрипки-и снова вырлет в вильс./

/Входит ТАТЬЯНА, вслед за ней ОНЕГИН. Впечатление будто ТАТЬЯНА убегает от наступающих ее слов спутника./

ОНЕГИН /заканчивает/

Так видно небом суждено.

Подобите вы снова: но...

Учитесь властвовать собой,

На всякий вас, как я, пошлет;

Татьяна
Клавдия За Кучка
Фигуры
на полу
Танцор
Татьяна

К беде неопытность ведет.

Судите же, какие розы...

ТАТЬЯНА /прикоснулась ладонью к стене, другая рука ее прижата к груди; она в трудом удерживает подступающие к горлу рыдания/.

ОНЕГИН /орлянулся на проходящую мимо пару, с раздражением/
Начнете плакать: ваши слезы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Таков я. И того ль искали
Вы чистой пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?

1000 5/2

/Заметив приближение посторонних, кидается и уходит в зал/

ТАТЬЯНА /одна/ Погибну я, как будто бездна
Влюбил, чернеет и шумит.
Но гибель от него любезна.
Я не ропщу за чем роптать?
Не может он мне счастье дать.

10

/Хочет вернуться в зал, но на пороге, держа друг друга под локти, ВУДНОВ и ЗАРЕЦКИЙ. Оба в легком подпитии/

Сидит
Борис
у стены
в 10
под локти
они держат
Зарецкий

ВУДНОВ /жаманно кланяясь ТАТЬЯНЕ и шутя скандируя на русский лад/

bonjour vous, belle endormie

ОПЫГА /вбегает, раздвигая руками обоих/
Знаешь рожней командир
Вошел... Ах, новость да какая.
Мушкетер будет полковник.

Сидит Борис у стены
под локти? с кем держит

1-1/2 минуты

/СЫБА хватает ТАТЬЯНУ за руку и увлечает в зал/

*1/2 сына,
но всен
буксир*

ЗАРЕЦКИЙ /пожимая локоть спутнику/

В дуэлях классик и тедант,
Люблю методу я из чувства
И человек растянуть.
Повсюду...я не как-нибудь
А в строг...

БУЯНОВ /перебивая/ И жирней был пирог.

ЗАРЕЦКИЙ. И не смеято пересоленим

/замечает в углу бутылки/

Да все в бутылке засмоленной...

БУЯНОВ. За ним строй рямок, узких, длинных

/наклоняется к бутылкам, разливает вино по двум

бокалам, чокается с ЗАРЕЦКИМ, -я-

Подобных тебе твоей,

/Прищуриваясь, всматривается в бокал/

Зизи, кристал души моей,

Предмет стихов моих незинных,

Любви приманчивой фмаи,

Ты, от кого я пьян...

/чокаются, выпивают, Буйанов слегка качнулся/

... бывал.

по
/наливает второй. Звон встретившихся бокалов/

Приятно дереккой элиграммой

Взбесить оплошного врага:

Приятно.../пьют/ зреть как он упрямо

Склонив бодливые рога...

ЗАРЕЦКИЙ. Еще приятнее в молчаньи

Ему поговать честный проб

И тихо целить в бледный лоб...

БУДНОВ. /хихикая/

...На благородном расстоянии.

Люблю я бешеную молодость

И тоскоту и блеск и радость

И дам обдуманный наряд.

/Поворачивается на звуки музыки, перешедшие от вальса

к кадрили. Прищелкивая пальцами:/

Люблю их ножки.

ЗАРЕЦКИЙ.

Только вред

Найдете вы в России целой

Три пары стройных женских ног.

БУДНОВ. Ах, долго я забыть не мог

Две ножки. Грустный, охледевший...

Ах, ножки, ножки. Где вы ныне.

Делка
/Увлекаемый движением пар и мельканьем ног, исчезает
в танцевальном зале. ЗАРЕЦКИЙ хочет еще раз наклонить
си к бутылке, но на пороге появился ОНЕГИН, иронически
парнирующий его./

ОНЕГИН /он/ очевидно, ищет ТАТЬЯНУ, чтобы кончить разговор/

А, здравствует еще донна

В философической пустине

Зарецкий, некогда буян,

Картежной шайки атаман.

/Зарецкий угодливо улаживает и разводит руками, как бы
пробая говорить потише/

Ты правды, в туз из пистолета

ЗАРЕЦКИЙ /поправляет/... В пяти сантиметрах подал

ОНЕГИН.- Умей и весело пощипать

ЗАРЕЦКИЙ /поцелуй руки/

Остро и...

ОНЕГИН ...дупо отвечать,

Друзей пощипать молодых

И на барьер поставить их.

ЗАРЕЦКИЙ /Делая головой-были мол времена/

.....

ОНЕГИН /Круто повернув лицо к залу, где танцуют/

кто эти?

ЗАРЕЦКИЙ. С своей супругою дородной

Есть этот толстый-Пустяков;

Гвоздин-козьян превосходный,

Владелец нищих мужиков;

Скопчинин, чужа сядан,

С детьми всех возрастов, считая

От тридцати до двух годов;

Уездный франтик Петушков;

Мой брат двоюродный, Буянов,

И отставной советник Флянов

Тяжелый сщетник, старый плут,

Обжора, вятчанин и...

ОНЕГИН ... шут.

,/Зарецкому удается наконец отшлепаться/

/Входят, не замечая ОНЕВИНА, ЛЕНСКОГО и ОЛЬГА. В руках

у ЛЕНСКОГО раскрытый альбом и перо. ОЛЬГА, идет сле-

дом за ним, заглядывая через плечо своего жениха.

*Медведи
мечет,
сын
матери*

*без
мужья*

ЛЕНСКИЙ вписывает в альбом несколько строк./
ЛЕНСКИЙ /читает написанное, все еще не замечая ОНЕГИНА,
которому ОЛЬГА успела кивнуть/.

"Блажен, блажен любовник скромной,
Чтывший мечты свои
Предмету песен и любви,
Красавице приятно-томной".

ОНЕГИН /с сухим смехом/
Блажен...хоть, может быть она
Совсем иным развлечена.

/ЛЕНСКИЙ хочет захлопнуть альбом, но ОНЕГИН, молчком взгля-
дом разрешение хозяйки альбома, протягивает руку к тет-
ради/.

ОЛЬГА /на несколько секунд еще удерживая альбом в своих
руках/

Конечно, вы не раз видели
Уездной барышни альбом,
Что все подушки измеряли
С конца, с начала, и кругом.
Сюда...

ОНЕГИН ... на это правописанью,
Слихи без меря...

ЛЕНСКИЙ /горло/ ... по преданью
В знак дружбы верной внесены.

ОНЕГИН /альбом уже у него в руках/
Уменьшены, продолжены
/листы страницы/
На первом листике встречешь

ОЛЬГА. И подпись

ОНЕГИН /продолжая листать, смотрит в упор на денского/
Тут в них рисуют сельски виды,
Надгробный камень, храм Киприды,
Или на лире голубка
Пером и красками слегка.
/ДЕНСКИЙ покраснел; он нервничает/
А на последнем прочтешь:

ОЛЬГА. "Кто любит более тебя,
ОНЕГИН. /возвращает альбом/
"Пусть пишет далее меня."
/Смех ОЛЬГИ оборван резким движением ДЕНСКОГО,
который выхватил альбом в тот момент, когда он дол-
жен был перейти из рук ОНЕГИНА к его невесте, от-
ходит в сторону. ОЛЬГА обижена. И когда, в то же мн-
новенье раздается ритуфель кадрили, она согласно
выивает в ответ на пригластельный поклон ОНЕГИНА.
ДЕНСКИЙ, поборов себя, оборачивается: в комнате уже
никого нет. ДЕНСКИЙ делает шаг по направлению к
освещенному залу, но мимо него - в стройном ритме ма-
зурки пронесется пара: ОЛЬГА и ОНЕГИН. ДЕНСКИЙ от-
ступает в тень.
Однообразны и безумны,
Как вихорь жизни молодой
Кружится вальса вихорь шумный;
Чета мелькает за четой
В это время БУЯНОВ подводит к ОНЕГИНУ ТАТЬЯНУ и ОЛЬГУ
ОНЕГИН, не колеблясь, берет руку ОЛЬГИ и исчезает в
звезде/.

*Клавесин
Вальс
медленно
весь орк
(Ольга денцет
Муку)*

*Клавесин
Вальс ДЕНСКИЙ.
(и.б. тот,
что вальс)*

Тот же
Ольга
у ермаша

ЛЕНСКИЙ. Возможно ль. Чуть лишь из пеленок,
Жокетка, ветреный ребенок.
Уж хитросошь ведает она,
Уж изменять научена.
О боже. Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнем и вздохом и похвал
Младое сердца искушал;
Чтоб червь презренный, адский
Точил милей стобелек;
Чтобы двухутренний цветок
Увял еще полураскрытый.
Но что же. Писюлетов пара
Две пуды-больше ничего.

~~Мне~~ ^{Таня} замедляет темп и затухает; парь расходится
по местам; мимо двери, подружку, весело переговариваясь,
проходит ОНЬГИН и ОЛЬГА /

ОЛЬГА. /Заметив за порогом полутемной комнаты ЛЕНСКОГО/
Что с вами?

ЛЕНСКИЙ. Так. .

ОЛЬГА /всему кавалеру: утомленно/
И бесконечный котильон

Меня томит как тяжкий сон.

/ОНЬГИН ей что-то шепчет, успокаивая ее, — и пара
проходит мимо. Вслед за ними, в раме двери /опираясь
оркой о косяк, ТАТЬЯНА / Лицо ее полне трогательно-
го сочувствия /.

ТАТЬЯНА. Что с вами?

ЛЕНСКИЙ. Так.

/ТАТЬЯНА исчезает. ДЕНСКИЙ делает решительный шаг и порыву. В это время музыканты, очевидно, готовясь к новому танцу, настроивают инструменты: диссонансирующие сочетания звуков. У порога ДЕНСКИЙ сталкивается лицом к лицу с ОНЕГИНЫМ. Оба остаются недвижимы и молча смотрят друг на друга. Звуки настроиваемых инструментов оборвались. Сейчас начнется новое. Звуковая и зрительная пауза/.

*Вот му-
зика и
звук и
его настройка*

/Из-за двери видно испуганное лицо ТАТЬЯНЫ, которая не знает, как быть. Но в это время из глубины зала все слыш кокет, а затем и пение, свист, лай и топ. ~~Сле-
на~~ ~~возвращается~~ ~~граду~~ ~~на~~ ~~се~~, так что стена, отделяю-
щая полузамкнутой комнату от зала, направлена перпендику-
лярно на зрителя и ему видны и комната и зал. Гости,
расступившись, дают дорогу РЯБЕНУМ, мужикам, пришедшим
поздравить и послать барышню в день ее именин: тут
и полужуравль и полукот, маска с рогатой собачьей мор-
дой, коза-дерева и два-три пидкиющих и истоиво бьющих
в бубен деревенских музыкантов.

*не будет, з отмена
и зобой?*

Все РЯБЕНУМ, поклонясь сперва имениннице в подо, начи-
нают затем пляс и олягословие.

РЯБЕНУМ /поют/ Там мужички то все богаты:
Требут лопатой серебра;
Кому поем, тому добро /бид/
И оляга.

*Рябену-
м* /Припев на звариную статью/
ТАТЬЯНА подносит бокал; ответно кланяясь и давая при-
ложиться к ручке, она в тоже время с испугом огляды-
вается назад, на происходящее там, за порогом темной
комнаты. Бокал, выскользнув из рук, падает/.

*от именин (или)
для именин
Денин
от Корча*

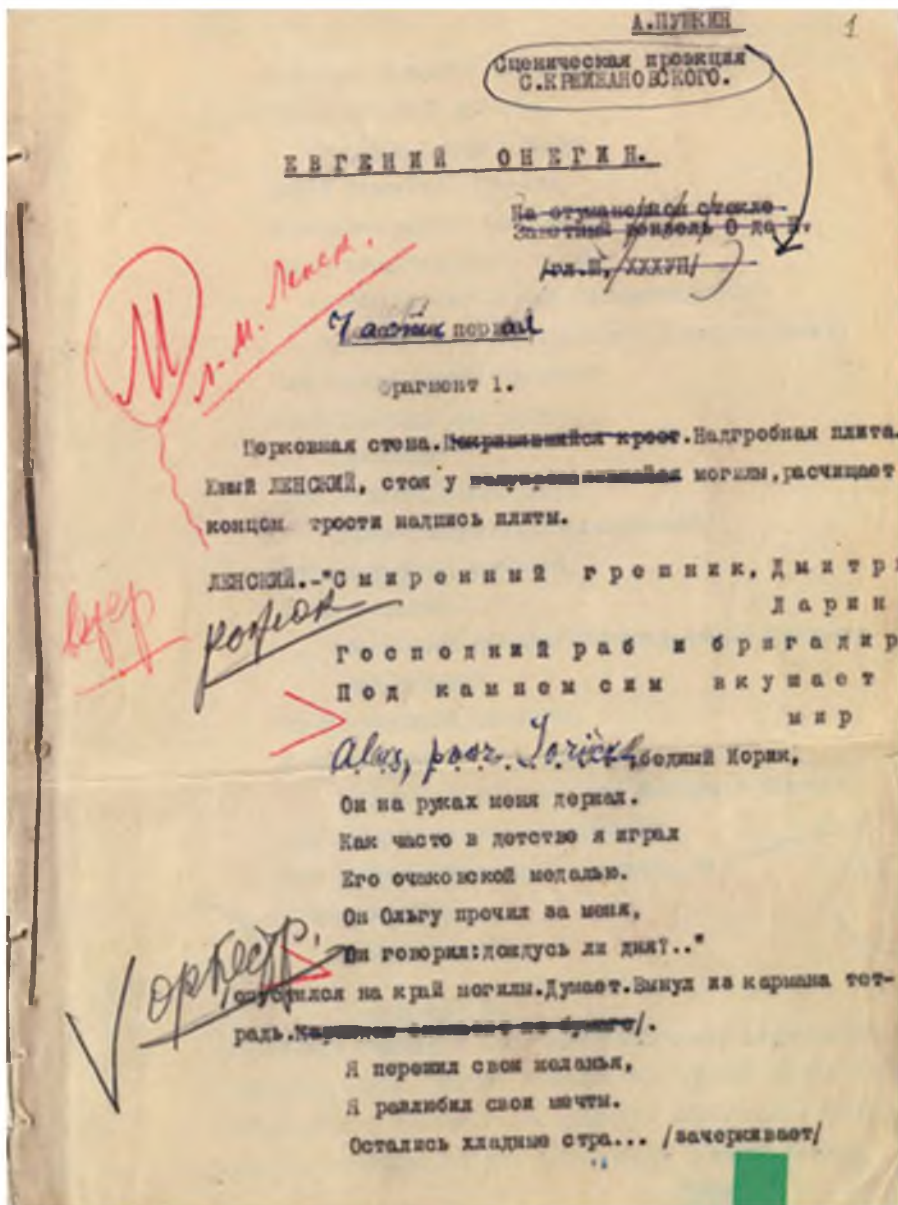

Figure 2. First page of Fragment 1 of an early variant of the *Onegin* playscript, without the Prologue and with deletions of ideologically unacceptable details in stage directions (such as a cemetery cross). Courtesy Russian State Archive of Literature and Art.

Figure 20. Sigizmund Krzhizhanovsky (1887-1950), author of the play script.